

Мика Ртуть

Галактическая няня

Фантастика • Любовный роман • Юмор

Мика Ртуть

Галактическая няня

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Ртуть М.

Галактическая няня / М. Ртуть — «АЛЬФА-КНИГА», 2018

Кто сказал, что воспитатель – это не работа мечты? Когда красавец-наниматель предлагает путешествие в соседнюю галактику, отказываться глупо. Вперед, навстречу приключениям и фантастической любви! Вот только чужая планета полна неожиданностей, законы на ней странные, работодатель холоден, а его окружение явно принимает меня за кого-то другого. Но русские няни не сдаются! Победа над зелеными человечками будет за мной, а мистер Совершенство не устоит!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Ртуть М., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Глава 1,	5
Глава 2,	10
Глава 3,	14
Глава 4,	17
Глава 5,	22
Глава 6,	27
Глава 7,	31
Глава 8,	35
Глава 9,	40
Глава 10,	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мика Ртуть

Галактическая няня

Горячая авторская благодарность клубу «Прекрасных звездочетов» за инопланетную флору и фауну и особенно его идейным вдохновителям Анри и Алексу. Без вас эта книга была бы намного серьезнее.

Глава 1, в которой я знакомлюсь с мистером Совершенство

Никогда не считала себя нормальной. А все из-за них! Из-за зеленых человечков! Эти пакостники преследовали меня всегда, сколько себя помню. Жаль, мне никто не верил и никто, кроме меня, их не видел. К двенадцати годам я научилась их не замечать, а в пятнадцать даже решилась ткнуть в одного из них пальцем. Но сегодня... сегодня все изменилось.

– Муха, давай быстрее!

Муха – это я. Мухина Маргарита Михайловна. Почти дипломированный педагог дошкольного образования.

Подруга Верка уже стояла у входа в деканат в толпе таких же студентов, жаждущих получить распределение на преддипломную практику. Я прижала к груди папку с документами и шагнула в распахнутую дверь. Оба-на! А эти что здесь делают?

Два зеленых карлика в черных комбинезонах сидели на подоконнике и болтали короткими ножками. Один из них скользнул по мне любопытным взглядом и радостно толкнул второго в бок. Тот спрыгнул на пол и побежал к столу, за которым восседала наша драгоценная Тамара Львовна. Я традиционно сделала вид, что никого лишнего не вижу. Может, это и правда мои галлюцинации, которые появились в раннем детстве?

– Мухина? – Тамара Львовна протянула руку к стройному ряду папок на полке шкафа-чика, но противный карлик с видом фокусника сунул ей в руки свою невесть откуда взявшуюся синюю папку. – Отлично. На тебя индивидуальный запрос с последующим предоставлением постоянного рабочего места. Считай, что диплом ты уже защитила. Подпиши вот здесь и здесь и не забудь отчет прислать!

Я подписала, где мне показали. НИИАиК. Хм... научно-исследовательский институт авиации и космоса? Что-то я такое в перечне не помню... И кем я там буду работать? У них есть детсад?

– А где это находится? – решила я все же спросить, хотя в кабинет уже впорхнула Светка.

– Там билет, – не поднимая головы от очередной бумажки, сообщила мне Тамара Львовна. – Разберешься. За тебя университету заплатили хорошие деньги. Цени!

Деньги? За практикантку? Э-э...

Что-то я ничего не понимаю.

Я уткнулась носом в папку, пихнула дверь в коридор и тут же столкнулась с кем-то из ребят, подпирающих стену.

– Эй, Маргаритка, тут тебя ищут! – Валерка презрительно кривил губы. – Какой-то мажор.

Однокурсник положил руку мне на плечо, наверное, чтобы никакие мажоры не сомневались, кто тут мой парень. Явно забыл, что мы расстались два дня назад, когда я застучала его целующимся со Светочкой. Или самоуверенно думает, что я его прошу? Наивный!

– Кто этот хлыщ?

– Э-э...

Ну да, иногда я бываю очень красноречивой.

– Ой, Марго, там такой мачо... – закатила глаза Верка. – Вон он у стенда стоит!

Вау! Какой красавчик! Хотя... может, он просто из ненормальных? Ну из этих, новомодных? Глаза подведены, волосы наращены, губы татуированы, вместо кубиков – импланты, вместо зубов – фарфор?

Мои подозрительные мысли перебила Верка. Она ухватила меня под руку и потащила к незнакомцу, не обращая внимания на мое грозное шипение.

– Вот! Это Мухина! Вы ее искали, – выпалила подруженька любимая, кокетливо хлопая ресницами. – А меня зовут Вера.

На Веру он не отреагировал. Посмотрел на меня холодным как лед взглядом и коротко кивнул:

– Я ваш сопровождающий. Следуйте за мной.

– Куда? – подозрительно спросила я, исподлобья рассматривая незнакомца.

Красив, зараза, и, к моему вящему разочарованию, все у него натуральное.

– И как ваше имя?

– Можете называть меня господин Санс. Я должен доставить вас в аэропорт и оттуда к месту вашей работы. У нас... – он поднес к глазам руку, вглядываясь в массивные часы с пятью циферблатами, – два часа времени.

– Моя практика начинается завтра! – возмутилась я, в глубине души уже зная, что соглашусь. – Мне нужно собраться, сходить с друзьями в кафе отметить начало...

– Хотите к нам присоединиться?

Верка опять захлопала ресницами и выпятила грудь. Ей хорошо: есть что выпячивать в отличие от меня. Удивительно, как, имея в подругах первую красавицу потока, я не заработала за годы учебы комплекс неполноценности?

– В вашем контракте указано точное время. Следуйте за мной, госпожа Мухина.

И я последовала. Вот прям пошла за ним, четко перебирая ногами и размахивая руками. А рядом вприпрыжку бежали довольные зеленые человечки, светя на меня какими-то загогулинами. И никто не пошел следом! Вера вовсю щебетала с Валеркой, словно минуту назад не умирала от восторга, глядя на мистера Совершенство. Все сделали вид, что потеряли интерес к происходящему, и вернулись к своим делам. А еще друзья называются!

– Эй, – опомнилась я, когда дверь такси громко хлопнула за моей спиной. – Меня будут разыскивать!

– Нет, – коротко ответил похититель, усаживаясь рядом со мной.

Зеленые человечки забрались вдвоем на переднее сиденье рядом с водителем, но он их, похоже, не видел.

– В аэропорт, – скомандовал Санс, и машина тронулась.

Я хлопала ресницами, прижимая к груди папку и мучительно соображая: огреть мне этой папкой холодную жабу сейчас или затеять скандал в аэропорту?

– Не волнуйтесь, госпожа Мухина. Вам очень хорошо заплатят.

И глазищами зыркнул. Будто ножом пощекотал. А глаза у него небесно-голубые. Прозрачные, как майское небо. И ресницы длиннющие. И волосы... Черт! Волосы всегда были моей слабостью. А тут – расплавленное золото. Я едва сдержалась, чтобы не дернуть за свисающую у виска прядь, очень хотелось убедиться, что это не парик. Он заметил, что я его рассматриваю, и вопросительно приподнял бровь. Темную. Идеальной формы.

– Вы тоже видите этих зеленых чудиков? – спросила я, чтобы иметь официальное право глазеть на сидящего рядом мужчину.

– Да.

Очень многословен.

– И кто это такие?

– Рексы.

Ага, все ясно. Я не чокнутая, а так, слегка крышей подвинутая. А это рексы.

– Новый вид собачек?

– Можно и так сказать. Они ищут по мирам разумных, подходящих для работы у нас, дают им привыкнуть к странностям и потом способствуют заключению контракта. Знаете, госпожа Мухина, мы не любим нервных срывов и стараемся соблюдать конвенцию о правах человека. Увидь вы сегодня рекса впервые, как бы вы себя повели?

– Побежала бы сдаваться психиатрам, – честно ответила я.

– А так вы к ним привыкли за эти годы и больше не считаете себя ненормальной.

Еще как считаю! Но тебе об этом знать необязательно!

– Куда мы летим? И чем я буду там заниматься?

– Узнаете.

И к окну отвернулся. Что же... По крайней мере, Верка успела снять его на телефон и многие видели, кто меня похитил! Да и документы вроде неподдельные...

Я молчала, глаза в окошко. Господин Секс, или как его там, тоже молчал, но мне казалось, что он внимательно меня изучает. Неприятное чувство. И тут до меня дошло...

– Эй, вы сказали, собирают по мирам разумных для работы у вас? Мне не слышалось?

– Вы все верно услышали.

– Хотите сказать, что вы инопланетянин?

Я нервно хихикнула, но мистер Холодность смотрел на меня безразлично, как на докучающего ребенка, которому нужно все объяснить, но это так не вовремя. Под взглядом его прозрачных глаз я ощущала себя голой.

– Земля входит в состав межгалактической Федерации. Уже тридцать лет, но у вас нет собственного космического флота, поэтому пока вы считаетесь слаборазвитой цивилизацией с потенциалом четвертого уровня и находитесь в карантине.

– А сколько всего уровней?

– Двенадцать.

– А на вашей планете?..

– Одиннадцатый.

Ну да, конечно, высшее существо, кто бы сомневался! Скажи спасибо, Марго, что господин Идеал снизошел до ответов аборигенке из недоразвитого мира. Ух, как смотрит, гад инопланетный! Может, он все соврал, а сам пустит меня на опыты! Или продаст в сексуальное рабство! Или...

– Не злитесь, госпожа Мухина, вам совершенно не идет. Условия трудового контракта узнаете на борту яхты. И не переживайте, вас никто не похищает на опыты, не продает в сексуальное рабство и не будет заставлять делать то, что вам не придется по нраву.

Санс внимательно на меня посмотрел, и я почувствовала, как по спине пробежала неприятная волна. Что-то я на него неправильно реагирую. И сразу же возникла картинка моего сексуального рабства в объятиях такого мужчины... У-у-у...

– Читать чужие мысли неприлично! – Я гордо отвернулась к окну, чувствуя, как горят щеки, но старательно делая вид, что мне безразлично. Сейчас главное не показать этой холодной змее, что я смущена и нервничаю.

– Ну что вы, я не умею читать мысли, просто моя кухарка тоже с Земли, и она меня просветила, чего бояться земные женщины.

– Русские воспитатели ничего не боятся!

Ну кроме как летать на самолете, пауков и ветрянки, которой я, дожив до двадцати двух лет, так и не переболела.

Но шапочку из фольги я все же сделаю! А то мало ли что мне тут рассказывает мистер Безупречность, а сам, может, влияет на меня при помощи своих рексов, и я не замечу, как окажусь у него в объятиях! Ой, что-то не о том я думаю!

Жар залил не только щеки, но и уши. Вечная проблема рыжих.

Я стянула с хвоста резинку, энергично растрепала кудри и спряталась за ними, как за вуалью.

– У вас редкий цвет волос для этой местности, – негромко и слегка отчужденно произнес Санс. – Огненно-рыжие локоны. Выются...

Он что, только сейчас это заметил? Тоже мне – мужчина!

– Мой отец – ирландец, и цвет волос я унаследовала от него.

Ну и зачем я ему это рассказываю? Можно подумать, мистеру Загадочность это интересно. И вообще, чувствую себя очень неуютно под его взглядом, так и хочется втянуть голову в плечи или сигануть из машины на полном ходу.

– Я попрошу вас надеть косынку и спрятать под ней волосы.

– Зачем? – Я в недоумении вылупилась на Санса. – Вас раздражают рыжие?

И тут же мое внутреннее Я заорало, что готово перекраситься хоть в серо-буро-малиновый, лишь только мистер Красавчик скажет – в какой! Но я быстренько запихала крикливое Я подальше и сделала обиженную физиономию. Пусть не думает, что я ради него соглашусь менять прическу.

– Нет. Но таковы обычаи моей расы. Не спорьте, прошу вас.

И губы скривил, будто я сейчас истерику закачу.

– У меня нет косынки!

Один из зеленых человечков молча протянул мне черную бандану с танцующими тараканами. Да уж... Я опять собрала волосы в хвост и повязала бандану, старательно отгоняя мысль, что черный мне совершенно не идет, а рядом сидит красавец-мужчина и смотрит на меня оценивающим взглядом.

Санс протянул руку, заправил выбившуюся прядь, критически осмотрел меня и кивнул. А потом опять отвернулся к окну. А я так и застыла, невидяще глядя в спинку водительского места и ощущая на щеке прикосновение холодных пальцев.

Эй, Марго! Очнись! Он твой работодатель! Инопланетянин! Может, он вообще бесполой? А ты тут слюни пускаешь.

Нет, я все понимаю. Но, когда рядом сидит такой превосходный экземпляр самца великолепного, да еще и не обращает на тебя никакого внимания, хочется, чтобы стало наоборот. Чтобы обращал!

В аэропорту нас уже ждали. Высокий тип с прилизанными волосами нервно вплеснул руками и сунул моему сопровождающему под нос планшет, в котором тот быстро расписался.

– Взлет через сорок три минуты.

Санс кивнул и, не глядя по сторонам, направился к входу для персонала. Я покорно поплелась следом, хотя меня так и подмывало броситься к прилизанному на шею и завопить, что меня похищает инопланетный монстр. Интересно, если бы я так сделала, этот господин Невозмутимость изменился бы в лице? Или так и остался холодной каменной статуей?

Космический корабль был похож на... самолет с обрубленными крыльями. Темно-синий, поблескивающий металлом и иллюминаторами. На боку красной краской было что-то написано. Я присмотрелась и ничего не поняла. Это было похоже на разрезанную на множество частей английскую S, собранную потом в хаотичном порядке и разделенную какими-то крючками.

– Как называется ваш корабль?

– «Стальной подснежник».

- Красиво. И ему подходит.
- Поднимайтесь на борт, госпожа Мухина.
- Ой, а лицо какое безразличное, лишь на часы посмотрел многозначительно.
- А мои вещи...
- Уже на борту. Ваша родительница собрала для вас чемодан.
- Но я не попрощалась с мамой!
- Прощаетесь по Интернету.

Вперед выскочил один из рексов и попробовал навести на меня блестящий кривой прибор. Зря он это! Я тут как раз рассуждаю, пора ли мне закатить скандал в лучших традициях индийского кино или грохнуться в обморок на руки прекрасного принца, а он на меня воздействовать пытается?! Я выставила палец и гаркнула:

– Еще раз попробуешь навести на меня эту штуку, вышвырну в космос без скафандра! Тебе ясно?

Огромные глаза без белков стали еще больше, и паршивец изо всех сил закивал, отчего его усики-антенны энергично закачались в разные стороны. А я, гордо расправив плечи, пошла по трапу навстречу приключениям и судьбе!

Глава 2, в которой я узнаю о своей работе

Судьба ждала меня у входа. Точнее, три судьбы. Две были похожи на моего работодателя, такие же холодные и неприступные. Блондин в темно-синем мундире без погон и брюнет в черном комбинезоне. Высокие, широкоплечие, статные, сразу видна военная выправка. А вот третий...

– Добро пожаловать на борт! – радостно воскликнул он, и я попятилась, пока не уткнулась спиной в грудь Санса. – Мое имя – Йошка! Я стюард и ваш гид по кораблю!

Мамочки! Ко мне потянулась четырехпалая ладонь. Желтая, в зеленоватых разводах! А на довольной плоской физиономии с черными глазами-бусинками растянулся в улыбке безгубый рот.

– Вы к-кто? – все, что я смогла сказать, пялясь на стюарда и отступая еще больше назад, точнее, вдавливаясь в твердую грудь мистера Невозмутимость.

– Кхм... госпожа Мухина, не могли бы вы пройти вперед.

Не могла! Там стоит... ну, наверное, все же парень. Невысокий, толстенький, и кожа у него под цвет камуфляжного костюма! И сам он похож на лягушку! Вполне симпатичную лягушку, но...

– Я не готова провести свои лучшие годы в обществе заколдованного принца!

– Йошка принадлежит к расе никакийцев, и я не понимаю, что вас так возмущает?

И Санс самым наглым образом подпихнул меня вперед, к темному зеву входа, словно к воротам ада.

Трап тихонько завибрировал, и я осознала, что эта штука ведь летает! А значит, падает и разбивается!

– Госпожа Мухина, – прошипел в спину Санс, – это просто предполетная проверка. Вам ничего не угрожает. Ступайте в шлюз.

И он сильнее подтолкнул меня, но не тут-то было! Я раскорячилась, как морская звезда, упираясь руками и ногами в стены прохода, и, зажмурившись, в отчаянии замотала головой. Паника начала затопливать сознание, и, как бы я ее ни гнала, бороться с этим было выше моих сил.

– Нет! Я передумала! Найдите другого воспитателя! А хотите, я вам найду? Моя подруга Вера...

– Госпожа Мухина, у нас нет времени менять планы. – В голосе мистера Невозмутимость появились рычащие нотки. – Моя яхта абсолютно надежна, вам нечего бояться.

Все так говорят, а потом – бац! И самолет просто исчезает с радаров!

Я сильнее ухватила за створки, ощущая, как от напряжения дрожат пальцы, а страх ползет от живота к сердцу. Полгода назад отцу пришлось влить в меня флакон новопассита, чтобы я согласилась совершить двухчасовой перелет! И все равно я потом весь полет держала его за руку! А тут кто будет держать за руку меня? Лягух?

Нет уж!

– Капитан, время на исходе, – подал голос брюнет, и я сразу же внесла его в список личных врагов! – Диспетчер объявил о пятиминутной готовности.

Да, да! Летите без меня! Я вам с Земли помашу платочком и даже слезу пушу по несбывшимся мечтам!

– Чтoб вас!.. – абсолютно по-человечески, со смешанной злостью и досадой прошипел Санс. – У нас нет времени менять воспитателя.

И он, подхватив меня на руки, внес в шлюз под громкие аплодисменты команды. Люк за нашей спиной с тихим шипением закрылся, зато открылась дверь перед нами, и Санс шагнул в большое светлое помещение. А я притихла, ощущая странное чувство. На руках у Санса было уютно, спокойно и очень надежно. Так и осталась бы там на долгое-долгое время...

Я подняла голову и столкнулась со злым взглядом. Ой, мама, мне кажется, что мой непрошибаемый инопланетянин изволит злиться. Ага, все же ему не чужды эмоции и чувства, а значит, и понравиться ему можно!

Ах, какие перспективы вырисовываются-а...

Я так размечталась, что даже бояться перестала, и когда корабль вздрогнул и тихонько заурчал, мне было почти не страшно.

– Поздравляю, капитан! – радостно воскликнул Йошка, когда меня наконец поставили на ноги.

Санс зло сверкнул глазами и, не глядя на меня, скомандовал:

– Взлет разрешаю.

– Есть, капитан!

– Йошка, отведи госпожу Мухину в каюту и проследи, чтобы она пристегнулась на время взлета. И дай ей успокоительное.

– Не надо мне никакого успокоительного!

Знаю я вас, инопланетян, дадут какую-нибудь таблеточку, и буду я потом горной козочкой скакать за этим злыднем!

– Пошли, покажу твою каюту, – по-свойски усмехнулся Йошка и махнул рукой в сторону коридора, освещенного чуть голубоватым светом.

– И контракт ей дай! – донеслось нам в спину. – Пусть внимательно изучит.

Я, не поворачиваясь лицом к Сансу, показала язык и пошла за Йошкой.

– Это гостиная. За стеклянной перегородкой находится рубка. Там пульт управления. Туда, кроме капитана и пилота, никому входить нельзя. Даже мне, – пояснял Йошка. Говорил он быстро, короткими фразами и при этом смешно шевелил маленькими, покрытыми рыжей шерсткой ушками, вызывая во мне почти детский восторг. – Здесь у нас жилые каюты. Здесь медотсек. Там же криокамеры. Кухня и столовая. Машинное отделение. Туда тоже не ходи. Опасно.

– Поняла. А большой экипаж на корабле?

– Это яхта. Космическая яхта. Механик. Пилот. Стюард. Капитан. Все.

– А рексы?

– Искусственный интеллект в примитивной оболочке. Они уже отключены и находятся в режиме энергосбережения. Твоя каюта.

Офигеть! Это каюта? Да это апартаменты!

Пол ушел из-под ног, это яхта плавно оторвалась от Земли, я даже испугаться не успела. Йошка быстро пихнул меня внутрь, легким движением руки отправил в мягкое кресло, моментально вытащил откуда-то два ремня и защелкнул их на моем животе. Сам уселся на пол, скрепив по-турецки коротенькие ножки, и широко зевнул.

– Когда выйдем на орбиту, отстегнешься. Так что, принести тебе таблеточку от укачивания?

– Не надо! Контракт лучше принеси.

– Да вон он, на столике лежит.

Я протянула руку к файлу. Да, ничего странного. Типовой контракт. Хотя...

В гостиную я влетела со скоростью выпущенной стрелы и затормозила, лишь упершись носом в стеклянную перегородку, едва не снеся ее грудью. Санс успел переодеться в черные брюки с лампасами и белоснежный китель, на голове у него красовалась не менее белоснеж-

ная фуражка, которую он как раз поправлял. А ему идет форма. Просто идеально сидит. Не мужчина, а ходячая девичья мечта.

– Эй! – Я постучала по стеклу. – Что значит «двадцать четыре часа семь дней в неделю»? А выходной? Отпуск? Перерыв на сон, обед, личную жизнь?

– Госпожа Мухина, вы дочитали контракт? – Холодный, как арктический воздух, голос раздался с потолка. – Вы видели сумму вашего вознаграждения?

Я заглянула на последнюю страницу в раздел «Расчеты» и присвистнула. Сумма впечатляла. С такими деньгами я могу больше никогда и нигде не работать, а жить на проценты. И неплохо жить. Стало обидно и неприятно. Этот инопланетный гад решил, что нас, землян, можно вот так просто взять в рабство?

– Я же чокнусь! Зачем вам чокнутый воспитатель?

– Кроме вас за ребенком будут смотреть кормилица и медсестра. Вы будете лишь заниматься его воспитанием.

За ребенком? За одним? Я опять сунула нос в контракт. Твою мать! Зараза! Индивидуальный воспитатель... на один земной год... с правом продления...

– А чей это ребенок? – все, что я смогла из себя выдавить.

– Мой, – прозвучало лаконично, и Санс отвернулся.

Он женат! Мой мир рухнул, разбился на осколки и полетел в тартарары!

– Воды? – раздался сочувствующий голос Йошки, и он протянул мне стакан.

– Спасибо.

Я выпила воду. Станный у нее привкус, какой-то химически-медицинский. Очищают при помощи препаратов?

У меня было множество вопросов, на которые я хотела получить ответы немедленно! А Санс не обращал больше на меня никакого внимания, и это бесило. Они с блондином обещались виртуальными окнами и что-то оживленно обсуждали. Вот же! Он, оказывается, разговаривать умеет. Гад!

– Есть хочешь?

Я зевнула. Жутко захотелось спать, вот прямо глаза закрывались, и попа тянула поискать мягкое местечко.

– Кофе хочу. Есть у вас кофе?

– Есть!

Мы пришли на кухню, и Йошка, указав мне на высокий стул, полез в шкафчик за чашками.

– У нас только растворимый, – виновато произнес он, косясь на меня своими глазами-бусинками. – Будешь?

Я кивнула, подперла щеку кулаком и, зевая, спросила у суетящегося рядом с чайником стюарда.

– А сколько лет ребенку? И кто это, девочка или мальчик?

– Ему минус два дня. А кто будет, не знаю. У анриев с этим постоянно заморочки.

– Еще раз и теперь по-русски, пожалуйста.

Я обхватила ладонями темно-синюю чашку. Пахнет приятно, настоящим кофе. Горячий. Хорошо.

– Капитан – анрий. Житель планеты Анри. Он достиг возраста первой репликации. Его клон родится через два дня. Мы его заберем и полетим домой.

– Э-э...

Да что же так спать-то хочется? С трудом понимаю, что говорит Йошка. Какой клон, какая репликация?

– А жена? – тупо спросила я, изо всех сил борясь с желанием положить голову на руки и заснуть прямо здесь за столом.

– А это просто удивительно! – радостно воскликнул Йошка. – Никогда не слышал, чтобы анрий переносил через порог землянку!

Что?

Перед глазами все поплыло, и веки сами захлопнулись, отключая свет, звук и запахи.

Проснись, убью эту жабу хитрую! Явно подсыпал что-то в воду...

Глава 3, в которой я оказываюсь замужем

«На лугу пасутся молки и греют уши на весеннем солнце. Трехметровое жало оббивает пушистое тело и серебрится чешуей. Скоро молки вступят в стадию куколок и сбросят шубки. Пастухи наблюдают за стадом издали, не рискуя подходить к животным. В это время мед молоко содержит галлюциногенные вещества. Употребление весеннего меда оказывает влияние на сознание и вызывает переживания, называемые психоделическим опытом или трипом...»

Противный безжизненный голос продолжал бубнить над ухом, и я все же заставила себя открыть глаза. Перед лицом плавал виртуальный экран, на котором застыло странное животное – помесь мамонта и пчелы. Сиреневое животное на сиреновом лугу. Полный сюр.

– Что за...

– Доброе утро, госпожа Маргарита! – Картинка исчезла, и на экране появилось симпатичное мужское лицо. – Я Подснежник, искин корабля. Завтрак будет подан через пятнадцать минут, настоятельно прошу вас не опаздывать. Ваш супруг этого не любит.

– Кто?

Приснится же такая чушь.

– Лорд Аер део Санс.

– Э-э?.. Это кто?

– Лорд Аер део Санс, двадцать восемь лет, чистокровный анрий, входит в касту део. Двенадцатый уровень развития, шестой уровень улучшения, девятый уровень абсолютного здоровья. Допущен к размножению.

– Допущен к размножению? – тупо повторила я, подозревая, что Йошка сумел проникнуть в мой собственный сон и теперь прикалывается.

– Согласно закону развития расы каждый носитель уникального гена део обязан оставить после себя потомство. Первая репликация будет завершена через сутки по времени планеты Анри. Информацию о планете и ее законах вы сможете получить после завтрака. Ванная комната находится справа от вас. Есть какие-нибудь пожелания?

– Когда он успел на мне жениться? – в недоумении спросила я, прикрывая глаза. Хоть и сон, а ведь интересно.

– По обычаям ариев достаточно перенести избранницу через порог, чтобы считать брак заключенным.

– Так вот почему у Санса была такая недовольная физиономия. Ему пришлось вносить меня в корабль, – хихикнула я и откинулась на подушку, натягивая одеяло на голову.

Станный сон. Абсолютно дурацкий и абсолютно фантастический.

Через минуту мне снилось что-то совершенно другое.

– Вы хорошо себя чувствуете, госпожа Мухина?

Ледяной голос Санса выдернул из сладкого сновидения, где я ездила верхом на сиреновой молке в компании зеленых галлюциногенных мухоморов, которые все как один назывались Йошками.

– Голова побаливает, и глупости всякие снились.

«На новом месте приснись жених невесте», – злорадно подумала я про себя и скривилась, почувствовав укол в висок.

– Пейте. – Санс сунул мне в руки стакан с водой и зеленую таблеточку. – И никогда больше не запивайте снотворное кофе.

– Я же не знала, что там снотворное! – возмутилась я. – Это все ваш стюард!

– Он просто выполнил мое распоряжение. Одевайтесь, госпожа Мухина. Завтракать вам придется в одиночестве, но впредь попрошу не опаздывать к столу.

Мистер Чужой направился к выходу, а я с восторгом поглазела на его великолепную задницу. Нет, что бы мне ни говорила Верка, а эта часть тела у мужчин самая привлекательная. Почти как ум.

– Я не знаю, где моя бандана, – спохватилась я, когда мистер Санс уже был у двери. – Не помню, как ложилась...

И я смущенно потупилась.

– Да, я заметил, что ваша пижама надета наизнанку.

Я моментально покраснела, потому что хоть убейте, но не помнила, как переодевалась!

– Это чтобы не сглазили! – с вызовом парировала я.

– Надеюсь, ваша боязнь сглаза не распространяется на верхнюю одежду, – скучающим голосом произнес господин Идеал. – Бандану можете больше не надевать, теперь это уже не актуально.

Я показала язык задвинувшейся за его спиной двери и пошлепала в ванную.

Когда через десять минут я пришла в столовую, там, к счастью, был только Йошка, он загружал тарелки в посудомоечную машину. Увидев меня, стюард кивнул и улыбнулся.

– Симпатичный костюмчик. – Он с усмешкой прочел надпись на спортивной майке: «Любимого тела должно быть много». – Как спалось?

– Еще раз подсунешь мне успокоительное, и я отомщу!

– Приказ капитана – закон на корабле. Део приказал, я выполнил. Это даже не обсуждается. Не злись, Марго.

– Део?

Я включила чайник и, пока он нагревался, засыпала в чашку две полные ложки кофе и три ложки сахара, сверху щедро сыпанула сухих сливок и залила все это кипятком.

– Лорд Аер део Санс, наш капитан.

Где-то я сегодня это имя уже слышала...

– Кто такие део?

– Элита.

– Которой разрешили размножаться, ага.

– Люди так странно питаются, – заметил Йошка, с брезгливым интересом наблюдая, как я размешиваю напиток. – Завтрак. – Он поставил передо мной пластиковую коробку наподобие тех, что выдают в самолетах. – Дерни за петлю.

Я покрутила коробку, обнаружила петлю, резко потянула на себя и тут же с писком бросила коробку на стол. Она зашипела, запахло медом, и крышка отлетела в сторону.

– Медленно надо, – укоризненно пробормотал Йошка и, оторвав от рулона салфетку, начал протирать стол.

– А просто в тарелках уже не подают?

– Каша. Мед. Синтезированная.

Я понюхала кашу. Пахло странно. Очень странно. Попробовала. Рисовая каша с медом, но привкус... китайского пластика.

– Нет, спасибо, я поем кофе.

Я решительно отодвинула это «синтезированное» в сторону и взялась за чашку. Если здесь вся еда такая, то долго я не протяну.

– Капитан сегодня ночевал в гостиной на диване, – как бы между прочим сообщил мне Йошка.

– А у него нет каюты? – спросила я, начиная подозревать, что на корабле ограниченное количество кают и капитан уступил мне свою как единственной даме и важному гостю. Приятно, черт возьми!

– Есть. Ты в ней ночевала. Почему?

– Что «почему»?

У меня появилось четкое ощущение, что надо мной изощренно издеваются, и если эта желто-зеленая рожа вот прямо сейчас все не выложит, то я из него это вытрясу!

– Почему твой муж спал в гостиной? Это какой-то странный человеческий обычай?

– Э-э... так это был не сон? Как зовут искина этого корабля?

– Подснежник. – Жаба противная ехидно усмехнулась.

– Это был не сон?! – заорала я. – Этот... этот...

– Кто, госпожа Мухина?

Санс стоял в дверях, облокотившись о косяк, и смотрел на меня так, что я враз почувствовала себя слизнем на идеально чистом паркете.

Санс посмотрел на Йошку, и тот торопливо выскочил из столовой. Дверь с тихим шипящим звуком закрылась, отрезая меня от единственного существа, который относится ко мне по-человечески на этом корабле. Но я сохранила спокойствие. Я тоже могу быть холодной и сдержанной!

– Вы, госпожа Мухина, вынудили меня жениться на себе.

– Я? – Вскочить со стула и встать напротив этого гада, уперев руки в бока, было делом трех секунд. – Я не делала вам предложения, господин Санс, и не планировала работать нянькой при младенце.

– Неужели? – холодно поинтересовался Санс, его лицо превратилось в маску, только глаза пылали гневом. – Вы не в курсе, что учились за счет спонсора?

Я открыла рот и закрыла его.

– Вижу, что в курсе. Мы оплачивали вашу учебу, и отработка контракта – это всего лишь отработка долга. И заметьте, госпожа Мухина, я за это вам еще и плачу!

– А замужество?

– Забудьте. В вашем мире об этом никто не узнает, по возвращении домой вы будете совершенно свободны.

– Что значит – свободна? – От возмущения я даже забыла, что собиралась быть холодной и сдержанной. – А моя честь? Моя гордость? Мое самолюбие?

– Ваша честь не пострадает, можете даже не мечтать. Вы меня совершенно не прельщаете. Ни внешним, ни внутренним содержанием.

Ах ты гад инопланетный! Вот, значит, как! Не прельщаю? А это мы еще посмотрим!

Я выставила палец и ткнула его в грудь.

– Вы мне тоже не нравитесь, господин Санс. Вы высокомерный, самовлюбленный, расчетливый, эгоистичный и несимпатичный тип!

Санс сделал шаг назад, и мой палец повис в пустоте.

– Раз я вам до такой степени противен, то постарайтесь впредь не касаться меня. Прикосновения – это слишком интимно для малознакомых людей.

И этот змей ушел.

У! Как я зла! Не прельщаю, значит? Ну, держись, мистер Эгоист, Марго выходит на тропу войны! Ты или падешь к моим ногам, или... я просто развлекусь.

Я вернулась за стол, кофе уже остыл, но я все равно пила его маленькими глотками, представляя себе, как этот холеный део с двенадцатым уровнем падает передо мной на колени, умоляя принять его брачные клятвы, а я гордо отворачиваюсь. И он ползет за мной с огромным букетом цветов и клянется в вечной любви, а я только холодно хохочу ему в лицо!

Картинка была такая сладкая, что я прокрутила ее в голове раз пять с разных ракурсов. Все, решено! Начинаю операцию соблазнения собственного мужа!

Глава 4, в которой я знакоюсь с командой, а команда знакомится со мной

Эх, сейчас бы конфетку или шоколадку. Или хотя бы тортик!

Я открыла шкафчик и с приятным удивлением обнаружила, что он полностью забит нашими земными продуктами. Воодушевленная увиденной картиной, я распахнула дверцу холодильника. Вау! Живем! Мне не придется есть эту мерзость из коробочки!

Над дверью загорелся зеленый огонек, и на пороге нарисовался жаб с виноватой физиономией и хитрющим взглядом.

– Поговорили?

– Угу.

– Капитан в душ пошел.

Смывать мои прикосновения, наверное.

– Зачем ты это делаешь?

Йошка с недоумением смотрел, как я выставляю на стол миски.

– Хочу приготовить обед.

– Из этого? Здесь? – Глаза стюарда полезли на лоб, а уши вытянулись вверх и закрутились в трубочку. – А что скажет капитан?

– Я не намерена травиться вашей химией! Или я сама буду готовить, или сдохну от голода! Но на одном кофе больше пяти дней я не протяну!

– А больше и не надо. У нас два прыжка – и мы дома.

Я вылупилась на Йошку, сжимая в руках нож и открывая рот, а вот высказать все, что я о нем думаю, у меня воздуха не хватало. Застряли слова в гортани. Это что же получается, что здесь всем плевать, выживу я или умру от голода? Сами собой на глаза набежали слезы, и спустя мгновение я рыдала, даже не пытаясь остановить истерику. Громко, взхлеб, с ни чем не сравнимым удовольствием, жалея себя и обижаясь на всех остальных.

– Эй, ты чего? – испугался Йошка. – Капитан! – заорал он. – Ваша жена заболела! У нее из глаз вода бежит!

Но вместо капитана в столовую вошел блондин в темно-синей форме. Он кинул на меня быстрый взгляд, и спустя мгновение мне в руки уткнулся стакан с водой.

– Выпейте, госпожа Мухина.

– У меня есть имя, – вызверилась я, судорожно всхлипывая. – Точнее, оно было, пока я не связалась с вами!

– И как оно звучит? – В голосе блондина появилась легкая улыбка.

– Маргарита. – Я отпила глоток воды и вернула стакан. – Можно Марго или Рита.

– Мне нравится ваше полное имя. Похоже на название земного цветка. – Блондин протянул мне салфетку. – Мое имя – Аврор Зот. Приятно познакомиться.

Я еще раз всхлипнула и смутилась.

– Простите мою истерику. Просто столько навалилось... а еще я, когда нервничаю, всегда хочу сладкого. А у вас тут ничего нет. Если бы мне дали нормально собраться... – После этих слов в носу вновь засвербело, но я сдержалась.

– Никуда не уходите. – Аврор (интересно, его в честь звезды назвали или в честь крейсера?) вышел из столовой.

Пока его не было, я умылась и сделала себе еще одну чашку кофе. Йошка тоже убежал, поэтому никто не мешал мне предаваться жалости к себе.

– Держите!

Передо мной легла большая плитка швейцарского шоколада с мятой.

– Мне подарили, а я его не люблю. – Аврор улыбался. – Ешьте смело, я проверил, он полностью соответствует заявленному составу.

– Спасибо! И если это не нарушает никаких правил, то со мной можно на «ты».

– Не нарушает.

Аврор прошел к посудомойке, вытащил из нее черную кружку, высыпал в нее четыре ложки кофе с горочкой и залил водой по самый край. Я с интересом ждала, как он это будет пить, – наклонится и отопьет или ложку возьмет? Но мужчина легко поднял кружку, поднес к губам и отпил, не расплескав ни грамма!

– А ты здесь кто? – спросила я.

Ну точно киборг какой-то! Я читала, что только они так могут!

– Пилот. Нас на яхте всего четверо, еще есть Марс, механик, но его из машинного можно вытащить только на запах еды.

– Еда... А вы здесь не готовите?

– А зачем? Есть же синтезированные пайки.

Аврор допил кофе и поставил чашку в посудомойку.

– Да потому что ваша синтезированная еда – гадость!

– Она специфическая, – не стал спорить со мной пилот. – Но мы привыкли.

– А мне можно готовить?

– А ты умеешь?

Вот она, награда за все те муки, что я перенесла на этом корабле! Полный восхищения и немного обожания взгляд симпатичного мужчины! Ах, как он смотрит! Так, наверное, смотрят на выигранный в лотерею «бугатти». Почти в экстазе!

– Конечно, умею! Я же жила в общежитии! – гордо заявила я. – Что тебе приготовить?

– Да мне все равно, я никогда не ел настоящую еду.

– Как? – Я в ужасе вылупилась на него.

– Моя семья не настолько богата, чтобы нанимать настоящую кухарку. – улыбнулся Аврор.

– А бабушка, мама? Что, никто не готовил?

– А зачем, если купить стационарный синтезатор намного дешевле. И гели к нему недорогие. Полностью сбалансированное питание.

Ага, пробовала я вашу сбалансированную кашу, до сих пор во рту привкус китайских резиновых тапочек!

– Это получается, что Санс богат? Раз у него есть кухарка, да еще с Земли?

– Твой муж не беден, – усмехнулся Аврор.

– Зот, ступай готовиться к прыжку. Госпожа Мухина, проследуйте в свою каюту и пристегнитесь.

Санс резко развернулся и исчез, я даже не успела сообразить, сколько он успел услышать.

– Он всегда такой злока? – направляясь к двери, не сдержала я любопытства.

– Да нет, – подмигнул мне Аврор. – Мне кажется, он тебя боится.

Оба-на! Какая прелесть! Марго – ночной кошмар господина Идеал. А вдруг он просто приревновал меня к зеленоглазому блондину? А если это так... то, может, стоит присмотреться к Аврору внимательнее?

Я тут же присмотрелась. Форма на нем сидела идеально, сам – высокий, стройный, широкоплечий, волосы по плечи и в таком классическом беспорядке, который точно не может быть случайным. И глаза зеленые. Колдовские. И смотрит с явным интересом. Ох, как смотрит... Аж бабочки крылышками забили где-то в области печени.

– Твоя каюта. Сама сумеешь пристегнуться?

– Э-э... нет, помоги мне, пожалуйста.

Аврор улыбнулся, подождал, пока я сяду в кресло, и защелкнул на мне ремень безопасности, при этом словно невзначай коснувшись руки.

– Спасибо, – затрепетала я ресницами.

– Аврор, капитан сказал, что распылит тебя на молекулы, если ты немедленно не появишься в рубке. – Из виртуального окна смотрел серьезный Подснежник.

– Бегу! – Пилот выбежал за дверь, и я услышала затихающий топот и приглушенный расстоянием возглас на незнакомом мне языке.

– А почему вы все меня понимаете? – тут же возник вопрос.

– Когда экипаж узнал, что на борту будет русская девушка, они просто подгрузили ваш словарь.

До чего дошел прогресс... Даже знать не хочу, куда они его подгружали!

– Ты мне скажешь, когда можно будет отстегнуться?

– Когда над дверью загорится синяя лампочка. Включить вам кино?

– Нет, включи мне лучше биографию Санса.

– Доступ запрещен.

– А фотографии?

– Доступ запрещен.

– Ну хоть историю его рода!

– Доступ запрещен.

– А история и законы мира Анри?

– Доступ запрещен.

– А о других членах экипажа?

– Доступ запрещен.

– Расскажи мне о репликации.

– Доступ запрещен.

– А что мне можно?

– Фильмы и книги вашего мира.

– Это чье распоряжение?

– Капитана. Можете отстегнуть ремень безопасности и пройти в гостиную.

Чтобы полюбоваться на перекошенную рожу драгоценного мистера «Доступ запрещен»? Нет уж! Не буду его нервировать своим присутствием, лучше супчик сварю, пока гастрит не заработала.

Йошка сидел на барном стуле и следил за мной, как ребенок следит за фокусником, с таким выражением на цветной физиономии, что я чувствовала себя звездой экрана.

– Нет, не понимаю! – возмущалась я. – Если вы не готовите, то почему у вас забит холодильник продуктами?

– У нас ими забит и трюм тоже. Капитан всегда с отсталых планет тащит домой тонны продуктов. У озодников еще затаримся фруктами.

Так это личные продукты мистера Пафос? Отлично! Отомсти гаду, съешь его порцию!

– Надеюсь, он мне счет не выставит?

– Как пахнет! – В столовую заглянул брюнет-механик, торопливо вытирая руки промасленной тряпкой. – О...

– Не «о», а Маргарита Михайловна! – веско проронила я, помешивая лук. – Можно Марго.

– Марс Зот. Механик. Когда обед?

Судя по фамилии, они с Аврором братья.

– Через час.

– Отлично!

Как это часто у меня бывает во время стресса, к супчику я приготовила плов, а к плову испекла печенье. Самое простое, какое помнила. Благо продуктов хватило. Йошка заварил чай, и мы с ним вдвоем накрыли на стол. Красиво накрыли, даже салфетки под каждую пластиковую тарелку подложили.

А потом я сидела и с умилением смотрела, как мужчины едят. Как они с удивлением пробуют суп, а потом, распробовав, просят добавки, как выскребают из глубокой сковороды остатки плова. На это можно было смотреть часами... если бы не постная физиономия Санса, который брезгливо отказался от моей стряпни и сейчас давился какой-то бледно-зеленой фигней из пластикового контейнера. Судя по выражению его лица, весьма полезной и питательной, но абсолютно несъедобной.

– Аер, да брось ты эту гадость, попробуй, какой суп сварила Маргарита.

Аврор протянул Сансу ложку, но тот медленно промокнул губы салфеткой и отрицательно качнул головой.

– Я предпочитаю правильное, сбалансированное питание.

– Он боится, что я его приворожу, – с совершенно серьезным лицом пояснила я и потянулась к чайнику, но наперерез моей руке метнулись три других, и пилот оказался быстрее. Я поблагодарила его самой очаровательной улыбкой, на какую была способна, боковым зрением заметив, как скривил губы мистер Правильное питание.

– А ты можешь? – смущенно кашлянул Марс и после секунды колебания взял еще одно печенье.

– Конечно. Каждая рыжая немного ведьма, – лукаво стрельнув глазками в механика, призналась я.

– А я не стал бы возражать, – тут же заявил Йошка. – Жаль, наши виды несовместимы, а то бы я первым в очередь встал.

– Эй, лапы прочь от Маргариты. Она предпочтет пилота стюарду!

На лице Аврора появилось мечтательное выражение, наводящее на мысль, что он уже прикидывает, куда меня пригласить после ужина.

– Марго, а ты видела прыжковый двигатель? – Марс решил не отставать от брата.

– Нет, – тяжело вздохнула я. – Но очень мечтаю.

– Тогда приглашаю тебя...

– Господа, – прозвучал ледяной голос Санса, – вы не забыли, что госпожа Мухина моя жена?

– Ты сам сказал, что это фиктивный брак и он будет расторгнут, как только мы прилетим на Анри, – парировал Аврор, а остальные согласно закивали. – Так что занимай очередь на общих основаниях, – нагло закончил пилот. – Марго, сейчас мое дежурство, но после ужина приглашаю тебя на просмотр нового фильма. О любви, – многозначительно закончил он.

– А ужин во сколько? – тут же подал голос Марс.

– Как всегда, в двадцать часов, – безмятежно ответил ему Йошка. – Неужели в тебя еще что-то влезет?

– О, ты даже не представляешь сколько!

Санс медленно сложил салфетку, отставил кружку с нетронутым чаем и поднялся.

– Госпожа Мухина, нам нужно поговорить о ваших профессиональных обязанностях. Следуйте за мной.

Я покорно последовала. В свою каюту. Дверь за моей спиной закрылась, и спустя мгновение я оказалась прижата к стене. Сердце дрогнуло, я ощутила горячую ладонь на бедре, вторая рука обхватила мою талию. Глаза Санса оказались так близко, что я видела в них отражение света, его губы были еще ближе, и мне показалось, что он меня сейчас поцелует. Или обматерит... Ох, что же так страшно? Сердце уже колотилось, как после пробежки, в горле пересохло,

и я забыла, как нужно дышать, а он все смотрел и молчал. Что же делать? Толкнуть его или обнять? Я попыталась отодвинуться, хотя, видит Вселенная, мне хотелось обратного.

Санс медленно склонился к моим губам, не отводя взгляда от глаз, и я не выдержала напряжения, пискнула и зажмурилась. Раздался тихий смех. И все же он меня поцеловал. Нежно, легко и так чувственно, что я растерялась и... ответила.

– Не забывайте, что вы все еще моя супруга. Хотя и ненадолго.

Щелкнула дверь, и я осталась одна. Без сил сползла по стеночке и села, обхватив коленки. Что это сейчас было? И как мне на это реагировать?

Глава 5, в которой я узнаю, что космос небезобиден

Нет, все же надо выбираться из каюты, а то еще решат, что я тут растеклась лужицей от счастья и буду теперь шаловливой кошкой бегать за всякими красавчиками. А вот не буду! Потому что красавчиков на корабле аж трое, есть из кого выбрать. Пусть не думает, что он здесь такой единственный и неповторимый. Тоже мне муж нашелся! Временный! С врожденным пороком сердца – то бишь его отсутствием.

Я решительно встала и направилась изучать свое временное жилище. Хватит прятаться!

В коридоре было пусто. Ряд одинаковых запертых дверей, над некоторыми горел зеленый свет, но я не стала заглядывать внутрь. Личные каюты меня не интересовали. А вот в медотсек заглянула. Операционный стол, шкафы и стеклянные ящики-модули, в которых с закрытыми глазами лежали зеленые человечки, зафиксированные широкими черными лентами. Четверо. «Своих» я смогла определить только по черным комбинезонам, двое незнакомых были одеты в обычные шорты и футболки. Забавные. На стекле горели разноцветные значки, но я не стала ни во что тыкать, хотя очень хотелось.

А еще здесь была детская кроватка, что-то среднее между кузовом и «мерседесом». Это они приготовили для ребенка? Странно... Или просто Санс готовится к худшему? И кто будет следить за малышом, пока он подрастет? Нет, я, конечно, знаю, какими бывают новорожденные и что с ними делать, но мои знания чисто теоретические. Я младшая дочь в семье. А племянников пока нет, и, думаю, от Брайна я их еще долго не дождусь. Братец у меня еще тот свободолюбивый олень.

Над операционным столом вспыхнул виртуальный экран, и Подснежник доброжелательным голосом поинтересовался:

– Вы плохо себя чувствуете?

– Хорошо я себя чувствую, – буркнула я.

– Тогда покиньте помещение, через двенадцать секунд здесь будет включена стерилизация.

Я пулей вылетела из кабинета. Кто знает этих инопланетян: пустят еще какой токсичный газ – и ищи потом себя по всей Вселенной.

Так и дошла до гостиной, обнаружив по пути уборную с душевой кабинкой, кладовку, забитую различными клетками под самый потолок, и тренажерный зал, которым, судя по слою пыли, никто и никогда не пользовался.

Йошка мыл полы, мурлыкая себе под нос что-то абсолютно немusыкальное. За стеклянной перегородкой Санс и Аврор сидели в креслах, обвешанные со всех сторон виртуальными экранами разного размера. А за иллюминаторами...

– Ох, – только и смогла выдохнуть я.

За окном был космос. И это было так завораживающе, что у меня слова моментально закончились, а в груди сжалось от восторга. Россыпь ярко-голубых, желтых и красных звезд была похожа на фантастический сад, полный необычных цветов.

– Красиво, да? – тут же отозвался Йошка и моментально бросил уборку, встал, опершись на швабру, и снисходительно посмотрел на меня. Так, наверное, смотрят старые, просоленные морем боцманы на восторженного юнгу. – Давно уже развесились. Да ты не бойся. Подойди ближе. Глянь, вон та большая звезда – Озода. К ней и летим. Там будет стоянка. Можно сходить в город.

– Вау, – только и смогла пролепетать я, предвкушая предстоящую прогулку. – А когда долетим?

– Завтра к обеду будем.

– Ага...

Я заворуженно следила за летящим параллельным курсом кораблем. Определить его размер было невозможно, не по чему ориентироваться. Выглядел он как обработанный кусок скалы – ее верхняя часть. Устрашающий. Ощетинившийся короткоствольными пушками.

– Мерзкие твари, – квакнул за моей спиной Йошка и повернулся к возникшему над большой круглой подставкой лицу искина. – Что им надо?

– Поступил запрос на обмен. – Подснежник нахмурил брови. – Хотят менять живое на еду.

– Ох, сейчас будет веселье!

Йошка схватил ведро с грязной водой и швабру и потащил все это в сторону санузла.

– Кто это? – спросила я у искина, чувствуя необъяснимый страх. – Они опасны? Нам что-то угрожает?

– Какой из ваших вопросов имеет приоритетную важность?

– Все!

Я так и не поняла, издевается искин надо мной или просто у него программа такая? Решила думать, что программа, чтоб не ронять собственную самооценку ниже плинтуса.

– В вашем языке самые близкие слова – «мародеры» и «разбойники». Опасны. Нет, не угрожает.

И он отключился.

Очень исчерпывающий ответ! Я сразу все поняла и успокоилась. К счастью, вернулся Йошка в сопровождении Марса. Механик выглядел довольно сурово, настоящий терминатор. Черный комбинезон, черные волосы, собранные в короткий хвостик, темно-карие глаза со стальным отблеском, а в руках...

– Что это?

– Оружие. Део, конечно, неприкосновенны, но с мерзавцами лучше говорить под прикрытием бластеров.

Корабль мародеров закрыл обзор, и я поняла, что он подошел очень близко.

– Искин, закрыть шторы, – скомандовал Марс, и на иллюминаторы напозли стальные пластины. – Приготовиться к стыковке. Марго, сядь в кресло и пристегнись.

Я метнулась к креслу и дрожащими руками застегнула на животе ремень. Йошка сел на пол, скрестил ноги и тихо проговорил:

– Сброд. Из разных миров. Вне закона. Крадут. Разбойничают. Везут контрабанду.

– И какие у вас с ними дела?

– У капитана. Животные. Обмен на еду.

Санс оглянулся и посмотрел на меня сквозь стекло перегородки, я сделала вид, что меня нет и в кресле сидит моя голограмма.

Раздался удар, скрежет, и голос Подснежника сообщил, что стыковка прошла успешно.

Санс и Аврор вышли из рубки и присоединились к нам. У пилота в руках было такое же ружье, как и у Марса. Санс холодно предложил посторонним удалиться в каюту, но парни посмотрели на него так, будто посторонним был он, а не я. И я осталась, с трудом сдерживаясь, чтобы не показать ему язык.

– Маргаритка, – Аврор улыбнулся, – прекрасно выглядишь.

Он послал мне воздушный поцелуй, я ответила взмахом руки. Такой милый...

– Подснежник! – холодно процедил капитан. – Открыть шлюз, пропустить двоих.

– Есть, капитан.

Марс и Аврор встали по обе стороны от широкого люка, Санс, заложив руки за спину, остался стоять напротив с абсолютно непроницаемым лицом. Я даже залюбовалась, какие муж-

чины меня окружают, надо обязательно сфоткаться и отправить Верочке, пусть Валерке покажет!

Йошка остался возле меня. Я смотрела, как медленно открывается люк, как в нем появляются две массивные фигуры. От напряжения даже живот свело. Вот они вышли на свет, и я разочарованно вздохнула. Один из них был похож на Йошку, только кожа его уже приобрела зеленый оттенок, он был шире в плечах, пузат, одет в черный кожаный комбинезон и тащил ящик, уперев его в живот.

Второй был человеком... Ну, внешне. Цепкий взгляд, русая кудрявая борода, которая делала его похожим на викинга, вьющиеся волосы, небрежно лежащие на широченных плечах. Кожаная жилетка не вмещала бицепсы, трицепсы и прочие кубики. Был бы он зеленым, я бы решила, что Халк ему родня. Он кивнул Сансу и вперил в меня огненный взгляд. Ой, мамочки! Мне захотелось вжаться в кресло. А еще лучше сбежать, но проход к каютам был перекрыт этим громилой.

– Абра-кадабра, – сказал он и наставил на меня палец с большим перстнем.

Нет, сказал он, конечно, что-то другое, но прозвучало оно как набор гортанных звуков. Санс ответил таким ледяным голосом, что у меня ноги замерзли.

– Что он сказал?

Я дернула Йошку за руку. Тот отвлекся от молчаливой пантомимы, которой они обменивались с пузатой жабой, и перевел:

– Хочу эту самку.

– Это он обо мне? – возмутилась я и тут же притихла, потому что здоровяк и не думал успокаиваться.

И взгляд его начинал пугать.

– А Санс что сказал?

– Что он еще сам не наигрался.

Вот же зараза! Не наигрался он!

– А сейчас о чем они говорят?

– Вольт торгуется. Хочет тебя. Предлагает редкости.

– Надеюсь, у вас не принято отдавать девушек в уплату за товар?

Нет, это, конечно, ужасно лестно, что я покорила сердце бандита, но как-то свобода мне дороже.

– Говорит, что добавит. И вернет тебя. Через десять дней. Если ты захочешь.

Торг начал приобретать излишнюю горячность. Вольт распалялся, Санс становился все холоднее и спокойнее. Наконец он что-то сказал, и бандит замолчал на полуслове, лишь сверкнул глазами в мою сторону.

– Что? До чего они договорились?

– Капитан сказал, что ты его жена. Вольт сказал, что ты им не пахнешь. А значит, не жена. По их законам самка – собственность мужа только после спаривания.

– И?

– Он придет еще. Принесет большую добычу. Выкуп. Тогда будет говорить с део. Все хорошо. Будем меняться.

Йошка вскочил, и они с жабой и Аврором направились в кладовку, а я осталась сидеть в кресле, ежась под взглядом Вольта. Что же он так смотрит, будто лапает? И что делать, если Санс все же меня отдаст? Вдруг выкуп будет таким большим, что он не устоит?

Вольт увидел, что я на него смотрю, и широко улыбнулся. Ох, лучше бы он этого не делал. Полный рот острых белоснежных зубов. Как у акулы!

Тем временем парни притащили из кладовки клетки, Санс и Вольт приложили пальцы к виртуальному планшету, видимо, подписали договор. После чего Вольт опять посмотрел на

меня. Так посмотрел... И что-то сказал. Не знаю что, но винтовка в руках Марса сместилась дулом в грудь бандита.

– Маргарита, ступайте в свою каюту, – раздался напряженный голос Санса. – Медленно. Искин, проследи.

Я вдоль стеночки направилась в коридор, а когда проходила мимо мужчин, Санс сделал шаг вперед и прикрыл меня от взгляда Вольта. Очень нехорошего взгляда. Безумного. Черт! Что это все значит? Я шмыгнула в коридор, пробежала мимо Йошки, который нес три клетки, и заскочила в дверь своей каюты. Мне в спину ударил звериный рык, резкий звук, будто пробка из бутылки вылетела, и грохот. Дверь закрылась, над панелью загорелся красный огонек.

– Подснежник! – позвала я. – Что это было?

– Вольт из расы леноров, у них период спаривания зависит от желания Королевы. Она же регулирует уровень тестостерона у трутней. Вольт – изгнанник. Запах самки, готовой к спариванию, вызвал в его организме определенные химические процессы, которые сработали катализатором ярости. Как говорят у вас... он испытал сильнейшее желание.

– Они там не поубивают друг друга? – Мой голос прозвучал как-то совсем жалобно.

Я боялась. Испугалась, что из-за меня парни могут пострадать, да и себя мне жалко. Только началось приключение, а тут сразу в гарем какого-то трутня!

– Вольт справился с внутренней программой. Они уже грузят товар на борт яхты. Сказать стюарду, чтобы принес вам успокоительное?

– Нет.

Искин исчез, а я забралась на кровать и села, обхватив колени. Перед глазами стоял обезумевший от желания взгляд здоровяка. Брр! Не надо мне такого счастья. Не хочу быть самой популярной девушкой в школе.

Я прилегла и сама не заметила, как уснула.

Проснулась от того, что кто-то настойчиво тарабанил в дверь. Потянулась, откинула одеяло... Странно, я точно помню, что заснула не укрываясь. Интересно, кто меня накрыл? Неужели Санс? От этой мысли настроение стало значительно лучше.

– Хочешь зверьков посмотреть? – За дверью стоял Йошка.

Он привел меня в знакомую кладовку, но теперь она была заставлена клетками со всевозможными странными птицами и животными. Зеленые, синие, желтые, фиолетовые... Непривычные. Удивительные. Но ни одно не вызвало во мне желания взять его в руки. Скорее, наоборот, хотелось оказаться как можно дальше от всех этих зубов, глаз, щупалец и когтей.

– Зачем они Сансу?

– Для зоопарка. Он дарит их Центральному галактическому зоопарку. На Анри. Ужин приготовишь?

– Приготовлю. А где все?

– В машинном. Третий маневровый барахлит. Марс починит. Но надо помочь. Он тяжелый. Капитан будет зол. Надо ужин.

– Чтобы стал добрым? Так он же не ест то, что я готовлю.

– Понюхает – подobreет. – Йошка лукаво улыбнулся.

На ужин я сделала овощное рагу. С чесноком. И жгучим перцем. Пусть нюхает! И потушила отдельно мясо. А еще я наконец выяснила, кто такие део... И теперь не понимала, что мне с этими знаниями делать. Део – это генетически усовершенствованные люди. Практически идеальные. Не болеют, медленно старятся, обладают огромной силой и выносливостью, и при этом их мозг даст фору любому компьютеру. И если вживленными имплантами и чипами пользовались все анрии, то ген совершенства встречался только у тех, кто имел золотой или рыжий цвет волос. И размножались они почкованием... Точнее, клонированием, репликацией. Поэтому део на планете было очень мало. Каста элиты. А еще поэтому они все девственники!

Неудивительно, что Санс меня боится! С ума сойти... мой муж ни разу не день-день. Откуда он тогда так хорошо целоваться умеет? На кошках тренировался?

От ужина Санс опять отказался. С каменным лицом жевал свой сбалансированный корм и в мою сторону даже не смотрел. Зато парни забросали меня комплиментами, от которых мои уши горели, как два семафора.

– Марго, у меня для тебя подарок. – Марс расстегнул комбинезон, и я взвизгнула.

У него на груди, свернувшись колечком, спал маленький фиолетовый пушистый зверек. Когда Марс протянул его мне, малыш открыл глаза-бусинки и умиительно облизнулся розовым язычком. А еще у него было три пушистых хвостика!

– Это камышовый лис с планеты Седьмая Печать. Он всеяден и очень доброжелательный.

Я подлетела к Марсу и громко чмокнула его в щеку. Парень на меня странно покосился, а потом улыбнулся:

– Это тебе в благодарность. Мы будем скучать без твоих обедов.

– А может, сменишь работу? – подал голос Аврор. – А, кэп? Возьмем Маргаритку на должность шеф-повара?

– Тогда мне придется нанять роту охраны.

– Охранять меня от кавалеров? – наивно поинтересовалась я, поглаживая лисенка.

– Охранять от вас мужчин, – невозмутимо ответил Санс. – А к роте охраны еще и доктора, лечить психику несчастных. Я работаю с Вольтом уже несколько лет, но стоило появиться вам, как у бедного ленорца случился нервный срыв.

– Просто у него хороший вкус! – Я гордо задрала нос.

– Просто у кого-то слишком облегающая одежда.

– В моем контракте не написано, что я должна носить паранджу! И остальные члены экипажа, между прочим, не возражают!

– Нам нравится. – Аврор откинулся на спинку стула и с явным наслаждением наблюдал за нашей пикировкой.

– В этом я даже не сомневаюсь, – процедил сквозь зубы Санс. – Вы околдовали команду.

– Ага, подсыпала порошок любви в еду. Жаль, вы смогли спастись!

– Я ваш работодатель. А согласно этике вашего мира роман между сотрудником и работодателем считается неприличным.

Он встал и вышел из столовой, а я так и застыла с открытым ртом.

– Э-э... это сейчас что было?

– А это, милая Маргарита, означает, что место по левую руку от тебя свободно. – Аврор довольно улыбнулся. – И я намерен его занять.

– А можно мне добавки? – Марс протянул Йошке тарелку. – Я готов занять место по правую руку от тебя.

Глава 6, в которой я опять во всем виновата

Сидеть в каюте было скучно, мой зверек спал на кровати, свернувшись калачиком и укрывшись всеми тремя хвостиками. Такой милый и симпатичный, что я решила назвать его Бусинка, Буся. И мальчику и девочке подойдет. Йошка притащил лоток с наполнителем и заявил, что лисы крайне чистолюбивы и прятать ботинки мне не придется. Часы на виртуальном экране показали девять вечера, и я решила совершить перед сном променады. Мы ведь на шикарной яхте, а значит, имею полное право прогуляться по палубе, в моем случае – посетить гостиную.

Святая женщина моя мама! Она положила в дорожный чемодан не только мои горячо любимые джинсы, но и «приличные платья», и туфли на каблук! Так что в гостиную я вышла при полном параде. В желтом закрытом платье из плотного льна (естественно, мини) и в белых лодочках на каблук.

Марс играл с Йошкой в карты, Аврор листал планшет, а мистер Совершенство сидел на диване, закинув ноги на пуфик, и читал.

– Марго, ты... – Аврор смотрел на меня с таким восторгом, что я смутилась. – Ты прекрасно выглядишь. Как...

– Канарейка, – флегматично закончил за него Санс и вновь уткнулся в читалку.

– Как принцесса. Из ваших сказок. – Йошка широко улыбнулся. – Красивые ноги. И платье нарядное.

Марс просто смотрел на меня немигающим жадным взглядом, словно прикидывал, какую часть меня он откусит первой.

А мне хотелось убежать в каюту и переодеться в пижаму! Парни были одеты по-домашнему. Йошка в махровом халате, и, судя по его мокрым волосам, он только вышел из душа. Марс сидел в спортивных штанах и растянутой футболке, Аврор вообще с голым торсом, весьма соблазнительным, надо сказать. И только Санс был одет в джинсы, белую майку и... был босиком, но выглядел при этом так элегантно, что любой манекенщик удавился бы от зависти.

– Кто-то мне обещал кино.

Я улыбнулась и села на диван рядом с Сансом, просто больше сесть было некуда. Опрала платье и сложила руки на коленях. Сама скромность и невинность.

– Подснежник! – подал голос Аврор и моментально оказался между мной и Сансом, нагло закинув руку на спинку дивана за моей головой. – Включи нам фильм про любовь.

– Белоснежки и семи богатырей, – не отрываясь от читалки, прокомментировал Санс.

– Белоснежка любила лишь одного принца, – не смолчала я.

– Это не ваш случай, госпожа Мухина. – Санс повернул ко мне голову и ехидно добавил: – Вы у нас роковая женщина, перед которой никто не устоял.

– Завидуйте молча, господин Санс.

– Я уже начинаю жалеть, что выбрал вас на роль воспитателя для своего ребенка.

– Так ведь еще не поздно повернуть назад! – радостно воскликнула я. – Верните меня домой, и я забуду о вашем существовании!

– К сожалению, это невозможно.

– Тогда смиритесь!

– К сожалению, и это невозможно.

Так и треснула бы чем-нибудь тяжелым!

Перед нами возникла бегущая девушка, за которой гнался монстр, она оглянулась, закричала и бросилась с обрыва в горную реку. Зверюга издал странный звук, похожий на хохот, и прыгнул следом. Это было так реально, что я вжалась в спинку дивана.

Кошмар! Если это фильм про любовь, то какие у них ужасики? Через пятнадцать минут я вцепилась в руку довольного Аврора, а еще через полчаса завизжала, вызвав хохот у Йошки.

– Она его жрет! – Я ткнула дрожащим пальцем в окровавленный труп, лежащий посреди гостиной. – Она же говорила, что влюблена в него!

– Традиции этой расы. Самка пожирает партнера после спаривания, передавая потомству все его лучшие качества, – снисходительно просветил меня Йошка, а Аврор запустил пальцы в мои волосы и начал массировать затылок. Приятно, но слишком интимно. Я дернула головой, и пилот убрал руку.

– Она же была похожа на человека! – возмутилась я.

– Вы тоже похожи на человека, – хмыкнул Санс.

– Я и есть человек!

– Вы уверены? – Санс приподнял бровь, ну прямо мистер Ироничность!

– Ну вы же до сих пор живы, – не менее ехидно ответила я.

Вся команда дружно вылупилась на Санса. Ха! Ну и лицо у господина Невозмутимость! Ой! Тут до меня дошло, что могли подумать парни. Что у нас тоже было... э-э... спаривание и я не сожрала своего партнера?

– Кэп, да ты у нас герой, – хмыкнул Марс.

– Сеанс закончен. Всем спать. Я дежурю первую вахту, потом меня сменит Аврор.

А голос-то злой. Значит, и вас можно вывести из себя, мистер Каменное сердце.

– Капитан! – Картинка поедания несчастного мужа исчезла, и на ее месте появилось лицо искина. – За нами идет неопознанный корабль. На запросы не отвечает.

– Выведи на экраны.

Парни моментально подобрались, как перед боем. Даже Йошка убрал с лица вечную ухмылку и стал похож на обиженного желто-зеленого медвежонка. На экране появилось судно, напоминающее корягу.

– Сорияне, – словно выплюнул Аврор. – Что им надо? В этом секторе они появляются крайне редко.

– Активировать защиту и послать стандартный запрос.

Аврор побежал в рубку, Марс – в машинное, а Йошка встал за моей спиной. Потянулись минуты мучительного ожидания. Я сжалась в уголке дивана, стараясь быть как можно незаметнее, а то этот деспот не постесняется запереть меня в каюте, а мне же любопытно!

Наконец экран засветился, и я увидела инопланетянина, напоминающего гориллу в перьях. Массивное тело, покрытое темными перышками, тяжелая челюсть, маленькие круглые глаза и хохолок на голове. Вроде бы смешное и несуразное существо, но смеяться как-то совсем не хотелось.

Йошка легонько постучал меня по плечу, а когда я обернулась, сунул в руку маленькую железную капсулу и показал, что ее надо вставить в ухо. Я не стала задавать ненужных вопросов, пока Санс обо мне не вспомнил, и быстро сделала, как велено.

– Део, – прорычал чувак с экрана.

Ух ты! Я его понимаю!

– Хотеть купить твой сын.

– Не продается, – холодно ответил Санс.

– Тогда код.

– Не продается.

– Тогда деу део! – Он указал на меня толстым коричневым пальцем.

– Не продается.

– Не хочешь продать, сами возьмем!

И он отключился.

– Аврор, всю энергию на маневровые, генерируй пробой, будем уходить.

Черт! У меня руки трясутся и в груди бьется о ребра паника, а он холоден и спокоен, как статуя Петра Первого!

– Йошка и Маргарита, наденьте скафандры.

– Зачем? – не поняла я, а Йошка уже тащил меня по коридору.

Последнее, что я увидела, когда оглянулась, – Санс застыл перед виртуальным экраном, на котором что-то хаотично мелькало. Босой, с прямой спиной, пальцы на висках, сосредоточен и спокоен.

– Яхта защищена. Надежно. Део не даст ее повредить. Но может трясти. Может быть утечка. Надо надеть.

Йошка протянул мне белый скафандр из плотной ткани и помог его натянуть поверх платья, сунул в руки кислородную маску... ну, какую-то штуку, очень на нее похожую. Яхту ощутимо потряхнуло, я не удержалась на ногах и с воплем шлепнулась на пятую точку. Корабль накренился, и меня протянуло по полу, Йошка едва успел ухватить меня за ногу, когда яхта перевернулась и я оказалась на потолке.

И вот тут мне стало страшно. Я не хочу умирать. Где-то в космосе за сотни лет от дома. Меня даже не похоронят, и будет мой труп летать в вакууме, как консервная банка.

– Черт! – выругалась я и поползла по потолку в сторону гостиной.

Если мне суждено погибнуть во цвете лет, то я хочу перед смертью взглянуть в глаза гаду, который меня во все это втравил!

Гад стоял в той же позе под висющим над его головой диваном, только хвостик немного растрепался. Бац! И потолок встал на место, а я с диким визгом шлепнулась на пол, сильно ударившись бедром. Санс же просто подпрыгнул и приземлился на пол возле дивана, который оказался прикрученным к полу.

– Уходим в червоточину, держитесь, – раздался голос Аврора.

Я на мгновение зажмурила глаза, ощущая, как в желудке разрастается черная дыра и в нее утекают остатки моей смелости.

– Мапочка, – прошептала я и ухватила за ножку кресла, слава богу тоже намертво прикрученного к полу.

– Маргарита, – раздался надо мной снисходительно-холодный голос Санса, – вы просто магнит для всевозможных неприятностей.

Он легко одной рукой поднял меня на ноги.

– Скажите еще, что в нападении тоже я виновата!

– Не знаю, – задумчиво произнес Санс, рассматривая меня так, будто никогда раньше не видел. – Но впервые в истории сорияне напали на део. И случилось это, когда на «Стальном подснежнике» появилась женщина.

– У землян говорят: «Женщина на корабле к беде», – встрял Йошка.

А мне стало обидно. Можно подумать, я рвалась в космос или, может, махала в иллюминатор платочком, чтобы привлечь к себе внимание?

– Проще всего обвинить в собственной халатности слабую девушку!

Я развернулась и направилась к каюте, старательно дыша ртом и задрав голову, чтобы не разреветься.

– Марго! – раздался в спину встревоженный голос Аврора. – Тебе надо в медотсек, обработать синяки.

– Обойдусь! А то еще выставите потом счет за лечение!

Жаль, нельзя хлопнуть дверью, зато можно закрыться на электронный замок да еще тумбочку к двери подтянуть.

Заныло в боку, все же я хорошо им приложилась. Я стянула комбинезон и платье и пошла в душевую, где было большое зеркало. Да уж... таких синяков у меня не было, даже когда я училась кататься на сноуборде. Стоило бы, конечно, сходить за мазью, но... не пойду. Пусть им будет стыдно!

Я пять минут постояла под душем, затем укуталась до подмышек в полотенце и вышла в спальню.

Санс сидел на кровати и гладил Буську, рядом с лисом лежал баллончик. Я перевела взгляд на дверь. Тумбочка отодвинута, дверь заперта, над ней горит красный огонек.

– Я не принимаю, – буркнула я и полезла в сумку за пижамой.

– Маргарита, нам надо поговорить, – с тяжелым вздохом сообщил мне гад инопланетный, будто разговор со мной – это ужасная повинность.

– Я хочу спать. Приходите утром.

– Хорошо.

Эй, что это он такой покладистый? А кто будет меня уговаривать? А попросить прощения?

– Обработайте места ушибов этим спреем, и к утру все пройдет. Спокойной ночи, госпожа Мухина.

И на этой оптимистичной ноте он покинул мою каюту. Вот зараза! И почему я разочарована?

Глава 7, в которой меня нагло игнорируют

Когда Санс ушел (дверь перед ним просто открылась), я решила не выделяться и обработала ушибы спреем. Весь баллончик извела, зато нигде не пропустила. Затем натянула пижаму – желтую с голубым единорогом на груди – и забралась под одеяло, повернулась на бок и уткнулась взглядом в пустую половину кровати, и что-то так мне стало одиноко, так жалко себя, что я чуть не разревелась. Захотелось к мамочке, прижаться к ней, чтобы она меня обняла, пожалела, как в детстве, просто погладила. Но мама была далеко, и пожалеть меня было некому. А если бы мы сегодня погибли? Если бы эти гориллы разумные попали по нам из своих пушек? Мама бы никогда не узнала, что со мной случилось? От воспоминаний о прошедшем вечере меня начало трясти. Лис поднял голову и перебрался ко мне под бок, уткнулся лбом в руку, требуя ласки, я погладила его за ушами.

– Один ты меня утешаешь, малыш.

Он вильнул одним хвостом и закрыл глазки. Я тоже попробовала заснуть, но перед глазами постоянно возникала картина переворачивающегося потолка, напряженное лицо Йошки, и опять накатывал страх. А вдруг в следующий раз у них не получится уйти? И что будет со мной, если я попаду в лапы недружелюбных бандитов? Даже думать об этом страшно.

– Так, Марго, возьми себя в руки!

Я выбралась из постели, накинула халатик, сунула ноги в шлепки и направилась на кухню. Горячий сладкий чай должен помочь успокоиться. Там еще кусочек шоколадки оставался...

Проходя мимо гостиной, не удержалась и заглянула. Над голографической подставкой вместо кино светился зеленоватый столб, давая неяркий свет, в рубке никого не было, только мерцали на панели управления разноцветные огоньки. Тишина. Из-за спинки дивана торчала голова Санса. Я тихонько отступила на шаг...

– Не спится, госпожа Мухина?

– Почему вы не называете меня по имени? – задала я давно интересующий меня вопрос.

Санс медленно обернулся, и я ойкнула: в темноте его глаза мерцали, как хрусталь под лучами солнца.

– Вы тоже не называете меня по имени, – хмыкнул он. – Я просто придерживаюсь этикета.

– Вы мне не представлялись, между прочим, господин Санс.

– Неужели никто из команды не рассказал вам, за кем вы замужем?

– Они выдают информацию весьма дозированно. – Мне не удалось скрыть в голосе досаду. – Да и насчет замужества... я весьма сомневаюсь. Как-то это все несерьезно.

– Так, может, все же поговорим?

– Поговорим, – со вздохом согласилась я.

Пусть не думает, что я желаю этого разговора!

Мне было страшно, даже не знаю почему, но очень страшно. Пришлось ловить улетающую душу за ногу и запихивать обратно, прежде чем выходить на свет.

– Разговаривать будете из коридора?

В голосе Санса мне послышалась ирония, поэтому я все же выползла из спасительной темноты и подошла ближе. Део осмотрел меня снизу вверх, задержавшись взглядом на изображении единорога, отчего я сильнее запахла халат, скривил губы, но промолчал.

– Присаживайтесь.

Куда? Рядом на диван? Как-то не хочется. Поэтому я села в кресло, закинула ногу на ногу и выжидательно уставилась на сидящего напротив мужчину.

– Мое имя Аер. Аер део Санс.

Я кивнула, давая понять, что запомнила.

– Что вы хотели спросить, Маргарита?

– Почему выбрали меня? – выпалила я, пока он не передумал откровенничать. – Ведь у нас много педагогов с опытом и хорошими рекомендациями. Зачем вам студентка-практикантка, к тому же и не отличница?

Санс явно ожидал от меня другого вопроса, наверное, про мое замужество, но на данном этапе меня оно волновало намного меньше.

– Во-первых, потому что вы подготовлены и не упали в обморок при нашей первой встрече, во-вторых, у вас нет семьи, детей, возлюбленного, тех, ради кого отказываются от самых перспективных предложений, в-третьих, у вас очень редкий цвет волос.

Видно, мои круглые глаза дали понять Сансу, что я в легком недоумении. Нет, по первым двум пунктам у меня вопросов не возникло. Но третий?

– У нас с землянами один предок. Подозреваю, что анрии – это выходцы с Земли, которые расселились по космосу еще до того, как погибла ваша первая цивилизация.

– И?

– И мы с вами совместимы. Психологически и физически.

– Поэтому вы на мне типа женились?

Мужчина скривился.

– Поверьте, это не входило в мои планы, – насмешливо заявил он. – Мне просто нужна женщина определенного типажа, чтобы я мог выдать ее за мать своего ребенка.

– Э-э...

– Део – не просто титул. Мы сплав биологической и технологической эволюции. Каждый део уникален. Справиться со взрослой особью почти невозможно, но можно попытаться заполучить младенца. Проблема в том, что естественным путем део не размножаются.

Я вылупила глаза и сжала губы, чтобы не ляпнуть ничего лишнего. Санс это заметил и усмехнулся:

– Нет, у нас рождаются дети, но им не передаются уникальные свойства нашего... организма. Чтобы получить такого, как я, используется клонирование. По особой технологии. И только в одной лаборатории галактики, куда попасть можно лишь в сопровождении део. И это самый большой секрет нашей расы. Все считают, что наши дети рождаются только от союза с женщиной део.

– И... – Я просто ощущала себя болтушкой.

– Среди женщин део не существует.

– Поэтому вы ищите на Земле рыжих и выдаете их за ваших женщин део? Чтобы сбить с толку охотников за вашими тайнами?

Санс кивнул.

– Выходит, ни няня, ни воспитатель на самом деле вам не нужны? Нужна рыжеволосая девушка рядом с ребенком, чтобы наблюдатели приняли ее за мать маленького део?

Мужчина опять кивнул.

Гад!

– Если бы не свадебное недоразумение, вы бы просто выполнили свою работу и вернулись домой, ни о чем не догадываясь. Богатой и свободной от любых обязательств, – насмешливо заявил Санс. – Но...

– Теперь я не вернусь домой? – обреченно спросила я.

– Вернетесь. Сразу же после развода.

– Ой, не пудрите мне мозги! – закипела я. – Можно подумать, кто-то узнает, что вы перенесли меня через порог!

– Мой мозг напрямую связан с центром управления планетой, и информация уже лежит в архиве, – сухо и официально сообщил Санс. – Нравится вам это или нет, а мы женаты.

– Ну так перенесите меня обратно, и разбежимся.

Я смотрела на него исподлобья, пытаюсь понять, в чем подвох.

– Не все так просто. Но я постараюсь решить вопрос как можно быстрее. А вы пока хотя бы вид сделайте, что мы вместе, коль уж мне пришлось вам все рассказать.

Всё? Да за кого он меня принимает? За глупую девочку с отсталой планеты, вот за кого!

– Дичь. – Я потеряла виски. – Бедные ваши дети. Растить без матери, да и без отца, – это просто ужасно. Неудивительно, что из них вырастают такие холодные ледышки, как вы!

– Ваши выводы неверны.

И он так посмотрел на меня, что, не сяди я в кресле, точно бы ноги подкосились. Сразу вспомнился поцелуй, и я почувствовала, как щеки заливают жаром. Интересно...

– Так вы никогда не встречались с девушками? – выпалила я, прежде чем смутиться от своего же вопроса.

– В этом не было необходимости.

– И... э-э... никогда не были влюблены?

– Любовь – это химический процесс, который легко блокируется усилием воли.

– Но зачем его блокировать?

Санс посмотрел на меня. Точно так наш старый пес смотрел на котенка, которого я притащила домой на первом курсе, – со снисходительной обреченностью.

– Но почему вам не жениться по-настоящему? Зачем все эти сложности? Поиск инопланетянок, обман? Почему бы не создать нормальную семью, чтобы ребенок рос в любви рядом с мамой? Или вам нельзя? – догадалась я. Наверное, они стерильные! – И вы до сих пор... – Я хотела произнести «девственник», но слово застряло на языке.

– Маргарита, – Санс скривился и перекинул подушку на угол дивана, – неужели это самый важный вопрос, который посетил вашу головку после нашего разговора?

Ага! Мне же любопытно! Если я здесь как ширма, а не как сотрудник, то имею право узнать о своем фальшивом работодателе как можно больше!

– Будете чай? С шоколадкой?

А вот этого Санс от меня не ожидал.

– В такой поздний час?

– Я слишком сегодня перенервничала, чтобы спать, – призналась как можно жалостливее. – Мне страшно. Как закрою глаза, так вижу эту гориллу!

– Сорянин, а не горилла, – педантично поправил меня Санс. – Зачем бояться того, что уже прошло? – с любопытством взглянул он на меня и, встав с дивана, тронул мое плечо. – Идемте спать, Маргарита, через семь часов у нас стоянка на одной симпатичной, но весьма своеобразной планете, хотелось бы выспаться. А шоколад доедите завтра.

Я сначала не поняла, что это означает, а когда поняла, не поверила. Он собирается спать в своей каюте? Рядом со мной? Эй! Мы так не договаривались. Я не готова к семейной жизни!

Чуть прохладная рука повела меня по коридору, и я покорно пошла следом, ощущая, как в груди замирает сердце. Санс дошел до двери в каюту, дождался, пока она перед ним бесшумно откроется, и посторонился, пропуская меня внутрь.

– Еще раз спокойной ночи, Маргарита.

– А вы? – растерялась я.

Нет, ну что за мужчина? Я только придумала, как буду гордой и неприступной, а он уже сбежал!

– Мне удобно и на диване, – заверил меня Санс.

– Он же короткий!

– Ничего, осталось две ночи.

– Но я боюсь темноты, – прошептала я, косясь в сторону. – Вдруг там кто-то прячется?

Санс закатил глаза:

– Вы пытаетесь меня соблазнить?

– Что?

Он окинул меня оценивающим взглядом, и я словно со стороны увидела себя – в коротких шортиках и маечке, в шелковом халатике, который даже до коленок не доставал, и в тапочках с помпонами. Ну да, наверное, в его глазах я выгляжу очень сексуально... Я собралась кокетливо смутиться, когда он все тем же флегматичным голосом закончил:

– Учащенное сердцебиение, прилив крови к голове, повышенный уровень эстрогенов и тестостерона...

– Это ни о чем не говорит! – выпалила я, желая, чтобы этот гад инопланетный провалился в черную дыру.

– Тогда я правильно поступил, что заблокировал выработку андрогенов.

Я заскочила в каюту, щелкнула по панели, и дверь захлопнулась. Последнее, что я успела заметить, – это кривую усмешку Санса.

Ну... ну... ну, Санс, погоди!

– Подснежник! – позвала я.

Искин моментально возник над полом.

– Передай капитану, что я желаю ему ночных кошмаров со мной в главной роли!

– Информация сохранена.

Я плюхнулась на кровать, свет стал тухнуть, когда звякнула иконка сообщения и в воздухе повис прозрачный конвертик. Я ткнула в него пальцем.

Санс лежал на диванчике, закинув руку за голову. Весь такой... такой... соблазнительный, что гусеницы, которые скребли у меня в животе после нашего расставания, моментально окуклились и превратились в порхающих бабочек. Он поднес ко рту ладонь и послал мне воздушный поцелуй! После чего письмо исчезло.

– Эй! Так нечестно! – возмутилась я. – Это я тебя соблазняю, а не наоборот!

Глава 8, в которой я влипаю в крупные неприятности

Утром я проснулась без единого синяка, что порадовало меня невероятно. Обязательно прихвачу пару баночек этого волшебного средства, когда буду улетать домой.

Выпустила твякающего под дверью лисенка и отправилась в душ. Тщательно причесалась, собрала волосы в хвост и пять минут выбирала наряд. В итоге остановилась на джинсах и черной футболке, под которую надела лифчик пуш-ап. После нескольких минут вытягивания живота и выпячивания груди я осталась довольна результатом. Не Верочка, конечно, но тоже ничего! Немного подкрасила глаза и губы и сочла, что этого достаточно, чтобы очаровать всех на корабле!

– Обворожительна. Да!

Я еще покрутилась перед зеркалом и направилась в гостиную, стуча по полу каблуками босоножек.

– Йошка, привет! – жизнерадостно приветствовала я стюарда, с сосредоточенным видом перебиравшего какие-то бусинки, сидя за низким столиком.

Санс и Аврор торчали в рубке, увидев меня, Аврор помахал рукой, а Санс даже голову не повернул в мою сторону. Зато мой лис, моя фиолетовая прелесть, сидел у капитана на плече, свесив все три хвоста ему на спину, словно фиолетовый эполет, и при этом выглядел абсолютно счастливым.

Предатель!

– Марго! Доброе утро! – никакиец восторженно причмокнул. – Сделать тебе кофе? Через пару часов будем на Озоде. Симпатичная планетка. Но законы там странные. Пойдешь в город?

– Конечно! Я ни за что не пропущу такое приключение! А кофе я сама себе сделаю. Послушай, Йошка, а можно мне почитать что-нибудь о мире, куда мы летим? Об анриях? – Я понизила голос, чтобы Санс не слышал.

– Можешь не шептать. У капитана идеальный слух. Я на твой терминал сброшу.

Когда я вернулась в каюту с чашкой кофе и тарелкой с бутербродами, над креслом висело виртуальное окно с логотипом яхты. Я уселась удобнее и ткнула пальцем в окошко. География, климат, политическое устройство, традиции...

Через час я вытащила из рюкзака собственные конспекты, чтобы освежить в памяти лекцию по физиологии новорожденных, потому что, судя по всему, с детьми у анриев все было не так просто...

Еще через полчаса в каюту заглянул Аврор, одетый в черный комбинезон и с какой-то черной тряпкой в руках. Я не сразу поняла, что он меня окликнул, добрая часть моих мыслей была погружена в работу. Подумать было о чем. Во всех материалах, которые мне перебрал Йошка, дети упоминались всего два раза. В школу они шли в пять лет, оканчивали ее в девятнадцать, совершеннолетие наступало в двадцать лет. Ни одного снимка, ни одной детской площадки, ни одной довольной мамочки... Я набрала в поисковике «коляска на Анри», и компьютер выдал мне две строчки инвалидных колясок, но ни одной детской. Хм...

– Отвлекись! Мы уже в порту. – Аврор с предвкушающей улыбкой жадно скользил по мне взглядом. Я даже смутилась. – Если хочешь идти в город, надень это.

Он бросил мне тряпку, при ближайшем рассмотрении оказавшуюся длинным балахоном с капюшоном и плотной черной сеткой, закрывающей лицо.

– Это что? – Я подошла к зеркалу.

Да уж, к этому наряду только косы не хватает.

– Правила для гостей планеты. Прятать лица и тела, чтобы не пугать местных своим жутким видом.

– Но ты в комбинезоне!

– Мне можно.

Что за дискриминация!

За иллюминатором светило солнце и был виден кусочек розового неба. Йошка и Марс тоже были одеты в черные рабочие комбинезоны, а Санс еще и черную кепку надел, пряча под ней волосы. И очки солнцезащитные. И перчатки... И при этом так возмутительно стильно выглядел, словно только что вышел из элитного салона.

– Я категорически против, чтобы госпожа Мухина покидала яхту, – стоя у шлюза, сказал он Аврору, делая вид, что меня нет рядом.

– Аер! – возмутился пилот, за что я его прямо зауважала. – Маргарита будет со мной. Пока вы загрузите фрукты, мы успеем прогуляться по галамаркету и сходить выпить по коктейлю. Имею я право пригласить девушку в кафе?

– Нет.

– Почему это?

Пилот на мгновение ошарашенно замер, а я чуть не завопила, что это диктатура и насилие над моей личностью, жаждущей увидеть новые миры и посетить инопланетные магазины!

– Потому что госпожа Мухина – магнит для всевозможных неприятностей, и моя интуиция вопит, что ее следует запереть в каюте. – Санс посмотрел на мою обиженную физиономию, на укоризненное лицо Аврора и махнул рукой. – Госпожа Мухина, я перевел аванс на ваш счет. Убедительная просьба не отходить от господина Зота. Ни на миллиметр! И не покупать животных и спиртное.

– Вот еще! – возмутилась я. – Я ничего не пью крепче безалкогольного пива! И...

Но Санс уже скрылся в шлюзе в сопровождении Марса.

Йошка подмигнул мне и кивнул на выход:

– Переводчик не забыла?

Я постучала по уху и с предвкушением улыбнулась, старательно пряча разочарование. Все же в глубине души я ожидала, что меня будет сопровождать Санс, а он самым возмутительным образом сбежал!

Аврор предложил мне руку, и мы шагнули на ступени. Ну, здравствуй, Озода!

На улице я поняла, почему на меня надели этот балахон. Под ним было легче спрятать дрожь и ужас! Озодники были похожи на прямоходящих тараканов. Вы видели тараканов в полтора метра ростом? Мощное сегментированное тело с шестью парами лап венчала маленькая усатая голова с четырьмя сферическими глазами. Я такое до сих пор только в фильмах ужасов видела. Поэтому, когда встреченная нами пара громко застрекотала, обращаясь к Аврору, я порадовалась, что мое перекошенное ужасом лицо закрывает плотная сетка. Мне стоило огромного труда не завизжать и не броситься назад под защиту толстых стен яхты.

– Озодники – раса инсектоидов, – пояснил мне Аврор, крепко держа за руку. – Они двуполы и оба способны к оплодотворению и вынашиванию потомства. Эти предлагают услуги гида. Но мы не станем получать временную визу, обойдемся прогулкой по портовому галамаркету.

Озодники еще потрещали, а потом, трогательно переплетая лапки, ушли. Мой переводчик тоже потрещал у меня в ухе и с опозданием выдал: «До встречи».

– Я, когда их первый раз увидел, чуть не пристрелил, так испугался, – со смехом рассказал Аврор. – Правда, мне тогда было всего три года, и я еще не знал, как разнообразна наша галактика.

– В три года у тебя было оружие?

– Оно у меня с рождения, – хохотнул парень и сильнее сжал мою ладонь.

На улице светило три солнца, и жарили они... Градусов пятьдесят, не меньше. Ни ветерка, ни сквознячка, ни тени. К выходу из космопорта мы прошли очень быстрым шагом, почти бегом, спеша укрыться под куполом огромного торгового центра.

По бесконечно длинному залу сновало множество фигур в таких же балахонах, как у меня, и просто в черных комбинезонах. Среди них попадались никакийцы, похожие на Йошку, и гориллы, как их там... сорияне? А еще странные создания, постоянно меняющие облик... и что-то, похожее на огромных медуз... В общем, первые десять минут я просто глазела по сторонам, цепляясь за руку Аврора и посекундно ойкая, а потом привыкла. В играх и не таких чудиков увидишь. Жаль, эльфов и орков нет, вот было бы прикольно!

– Семь этажей, три тысячи шестьсот магазинов, сто двадцать кафе, семь кинотеатров... – горделиво приосанившись, будто он был владельцем всего этого изобилия, сообщил Аврор, когда мы дошли до маленького кафе, где пожилой зеленый никакиец продавал мороженое и соки.

Аврор купил мне три шарика мороженого (самый обычный пломбир!), и мы сели за пластиковый столик. Я отбросила на затылок сетку и лизнула верхний шарик – зеленый. Свежесть мяты приятно охладила горло. Вкусно.

– Сделать снимок?

Я кивнула и приняла позу поэлегантнее, хотя в этом балахоне я все равно выглядела как Смерть на Хэллоуине. Ну и хорошо, не придется всем объяснять, где я нашла двух синих тараканов на заднем плане, скажу, что декорации к фильму.

– Куда пойдем?

Мне хотелось везде! Хотя...

– Пойдем в детский отдел, туда, где для людей можно купить. Аврор, а ваших детей кто воспитывает?

– Наших – воспитатель, – серьезно ответил парень.

– А део?

– У них сложнее. Искин, нянька из людей, потом воспитатель, педагоги...

– А родители?

– А давай ты об этом у Аера спросишь? Все, что касается део, – государственная тайна.

– А что в них такого? Ценного?

– Они и есть наша планета. – Аврор отвернулся, и я поняла, что больше он ничего не скажет.

Мы пришли в большой магазин, в витрине которого стояли манекены, изображающие всевозможных малышей: рядом с желтеньким никакийцем сидел негретенка в памперсе.

– Очуметь!

Аврор прихватил у входа огромную тележку, и мы побрели между бесконечными рядами.

– Игрушки там. – Парень кивнул влево, откуда слышался треск, визг и шум, какой бывает в детском саду, когда воспитатель выходит из игровой комнаты.

Мама дорогая! Да я бы здесь поселилась!

– А можно мне это купить? – Я с благоговением протянула руку к большому пупсу, имитирующему младенца. – У меня когда-то был похожий. Немецкий. Звали Виталик. Подарили, когда мне исполнилось пять лет. И в прошлом году мама его выбросила вместе со всеми старыми игрушками. Как я расстроилась!

Я запнулась, смутившись. Какое дело этому парню до моих детских привязанностей?

Аврор как-то странно на меня посмотрел и положил в тележку коробку с игрушкой. А я решила ничего больше не говорить, потому что большим грубым мальчикам не понять нас, младших сестер. А объяснять мне совершенно не хотелось, наоборот, хотелось молча бродить между стеллажами и рассматривать игрушки. В итоге тележка наполнилась парой забавных мягких зверушек, двумя погремушками странной формы и из какого-то растения и... коляс-

кой. Не знаю, что там придумал для своего сына Санс, но я не смогла пройти мимо этого чуда. Вроде обычная коляска с плетеной корзиной, но без колес. Она летала!

– На гравитационной платформе, – пояснил Аврор, загружая ее в корзину.

Я с умным видом покивала, будто каждый день видела летающие коляски.

– А теперь в кафе? Или хочешь одежду посмотреть?

Я замотала головой. Зачем мне одежда, если я даже моду местную не знаю? Да и ни к чему она мне. Но Аврор решил все за меня. Он затащил меня в небольшой уютный магазинчик, где навстречу нам выпорхнула (причем буквально) пара инсектоидов и весело затрещала, размахивая всеми парами лапок. Аврор ответил, а мой переводчик, как всегда с опозданием, наконец-то стал работать.

– Для анри есть прекрасные вечерние платья и новая коллекция белья, – хриплым голосом трещал один из продавцов.

– Проходите в примерочную, мы все принесем.

Аврор подтолкнул меня к серебристой ширме.

– Эй, я ничего не планирую покупать, – попробовала я сопротивляться, а увидев хитрое лицо парня, еще и возмутилась: – Покупка вещей – это очень интимно! И допустимо только между близкими людьми!

– А разве мы еще не близки?

Аврор протянул руку, откинул с моего лица сетку и погладил кончиками пальцев скулы. Я, как кролик, завороченно следила за его губами, почти не слыша, что он говорит.

– Маргарита, разве я тебе не нравлюсь?

Его губы были все ближе и ближе, и я поняла, что сейчас произойдет, а как только поняла, отшатнулась и тут же пожалела об этом, потому что на лице Аврора промелькнуло настоящее огорчение, а мне совершенно не хотелось его обидеть.

– Я... я... пока не готова к новым отношениям. Я только два дня как с парнем рассталась, – выпалила, стараясь, чтобы голос не дрожал и не был грубым. – Дай мне немного времени.

– Но подарок от меня ты ведь примешь? – Он хитро сверкнул глазами и подал мне целую охапку одежды. За его спиной радостно стрекотали озодники.

Я вздохнула.

– Только что-то одно.

– Тогда примеряй вот это.

Он вытащил белоснежное платье из тончайшего шелка, украшенное изящным цветочным орнаментом по подолу.

– И к нему вот это...

Белый комплект белья. Ох, и почему мне кажется, что Автор как-то неправильно меня понял... Я почувствовала, что начинаю краснеть. Мне еще никогда не покупал одежду мужчина. Брат и папа не в счет. И чувствовала я себя странно, все это было как-то... неправильно.

– За белье я заплачу сама.

Я юркнула за спасительную шторку.

И белье и платье сели идеально, словно портной заранее снял с меня мерки и пошил все на заказ.

– Я знал, что тебе понравится. – Аврор отодвинул шторку, и я покружилась на месте. – Знаешь, я буду страдать, если ты мне откажешь, – совершенно серьезно произнес он и протянул мне цветок. Ромашку.

Из магазина я вышла в полном раздвиге чувств. Заплатить он мне, конечно, не позволил, и теперь я считала себя обязанной, словно уже что-то пообещала. Очень неприятное состояние. А с другой стороны, Аврор мне нравился. Действительно нравился. Но... недостаточно, чтобы считать его своей парой. Да еще этот сомнительный статус замужней женщины. «Пф! – сама

себя перебила я. – Какой еще замужней? Так, приколы нашего двора. «Я перенес вас через порог, не смейте смотреть на других мужчин! Но наш брак ничего не значит. И вы не в моем вкусе, госпожа Мухина». Нет, стоит все же нам с Аврором поговорить. Но, покосившись на довольное лицо парня, я промолчала – потом как-нибудь. И вообще, я еще ничего не решила.

– Хочу пить.

– Идем в кафе. – Он нахмурился и оглянулся.

За нами, семена нижними конечностями, бежал один из продавцов, а рядом с ним шел, грозно цокая по полу, озоидник темно-бордового цвета с желтыми яркими полосами через грудь.

– Полицейский, – пояснил мне нахмурившийся Аврор.

Пилот моментально подобрался, его взгляд стал жестким и внимательным, а ко мне перекочевала ручка корзины с покупками, за которую я ухватилась, как за последний шанс.

– Вы забыли в примерочной кабинке странный предмет, похожий на часовой механизм. Заберите его, пожалуйста.

Я уставилась на руку, мой серебряный браслет в виде змеи, наверное, слетел, когда я снимала платье.

– Это украшение, – объяснила я Аврору.

– По нашим законам неопознанный предмет должен забрать тот, кто его оставил, – не терпящим возражений тоном произнес полицейский.

Я бросила тоскливый взгляд на столики кафе, до которых было метра три, и в очередной раз прокляла себя за глупость. Что стоило надеть кеды, а не эти неудобные шлепанцы, которых все равно не видно под балахоном, но зато палец они мне уже натерли.

– Аврор, милый, а может, ты сходишь?

Пилот внимательно посмотрел по сторонам, будто просканировал местность, и кивнул:

– Я быстро.

Я дошла до пустого кафе и с блаженством опустила свой афедрон на мягкий стул. Огляделась. Круглые столики, над которыми висят голографические меню с картинками. Барная стойка. За ней дверь, оттуда как раз появился абориген, похожий на человека в черном комбинезоне. Сквозь стеклянную перегородку я видела, как Аврор зашел в магазинчик, как прошел к примерочной...

– Что будете заказывать? – приятным голосом с рычащими нотками спросил официант.

Я подняла голову и передернула плечами от неприятных воспоминаний. У, как на Вольта похож!

– Я подожду друга...

– А это вряд ли, – оскалился в острозубой ухмылке официант.

Не успела я заорать, как в шею кольнуло, и я поняла, что проваливаюсь в забытье, меня подхватывают на руки и куда-то тащат. Последнее, что увидела, это бегущего в нашу сторону Аврора, он стрелял с двух рук, вокруг обугливалось стекло, воняло паленым, кто-то орал, а я уже спала...

Глава 9, в которой я знакомлюсь со своим воспитанником

Пробуждение было неприятным. Тело ныло, руки дрожали, во рту ощущался привкус рыбьего жира. Я застонала и тотчас была вознаграждена крепкими руками на плечах. Меня посадили, в губы уткнулась холодная чашка, и певучий мужской голос со знакомыми рычащими нотками произнес:

– Пей и открой глаза.

Я выпила. Сладкая гадость! А вот с глазами возникла проблема. Открыть-то я их открыла, но темнота никуда не делась. Я ослепла? Эта мысль не испугала, как должна была, а прошла почти незамеченной. Чем же меня опоили?

– Не пугайся. Слепота временная.

А вот этот голос мне был незнаком. Спокойный, сдержанный и какой-то механический...

– Вольт, оставь нас.

Вольт? Горячее дыхание обожгло шею.

– Обычно меня раздражает, когда такие, как Санс, считают нас озабоченными идиотами, но в этот раз его самомнение сыграло нам на руку. – И он лизнул меня в щеку. – Может быть, после того как ты сделаешь то, что нужно господину, мы еще поговорим. А может, и нет... Но я бы советовал тебе молиться своим богам, чтобы я захотел тебя.

Я собралась сказать какую-нибудь гадость, но язык меня не слушался. Вольт же тихонько засмеялся, и я вздрогнула, смех у него был многообещающий. Аврор, где же тебя носит? Спаси меня! Самое время...

– Тебе нечего бояться, если сделаешь, как я велю, то вернешься домой. Здоровой. Кивни, если понимаешь, – услышала я механический голос.

Я кивнула. Было страшно, но больше всего меня пугало, что я не могу не только видеть, но и говорить. Надеюсь, похититель не лжет. А еще надеюсь, что мальчики меня найдут и натянут этому гаду глаз на задницу!

– Ты на корабле. Завтра мы прибудем на планету С, там находится секретная лаборатория део. Ты сделаешь то, ради чего тебя нанял Санс, забереешь ребенка. Затем мы улетим, а ты дождешься своего мужа. У него есть антидот, он тебе его вколет, и вернется зрение и речь. Понятно?

Я опять кивнула. Что уж тут непонятного. Ты, Марго, коза отпущения. Не послушала Санса, когда он предлагал остаться на яхте, отошла от Аврора больше чем на пять миллиметров, угодила в плен, а теперь еще должна украсть наследника.

– Туалет справа от тебя. Вода там же.

Я хотела ухватить незнакомца и попытаться узнать, зачем им ребенок, но услышала, как закрывается дверь, и моя рука повисла в воздухе. Ощупав место, на котором сидела, я поняла, что это откидная полка. Осторожно встала, протянула руку вправо, нащупала сразу же дверь, за ней оказались унитаз и раковина. Пахло дезинфекцией, что порадовало. Я умылась и вернулась обратно, нащупала кровать и прилегла. В голове было пусто. Даже страха не возникло, только апатия и спать хотелось. Явно опоили. Уже засыпая, я вдруг услышала голос Аврора. Будто он кричал у меня в голове: «Маргарита, мы знаем, где ты!» Вот весело, я еще и галлюцинацию словила. Сказка!

Разбудил меня Вольт:

– Пей!

Голос у ленорца звучал напряженно и зло, но он терпеливо ждал, пока я выпью очередную порцию сладкой гадости и схожу в уборную.

– Держись за мою руку. Попробуешь дернуться – убью. Вопросы?
Я отрицательно замотала головой. Нет вопросов!

Мы прошли по наклонному полу, и я почувствовала, как в лицо ударил теплый ветер. Запахло тимьяном, на меня со всех сторон обрушились звуки. Я вцепилась в мускулистую руку Вольта и прислушалась, пытаюсь понять, куда меня притащили. Может, это город? И здесь есть люди? И я смогу сбежать? Гул, треск, шум прибоя, где-то вдали рокочет двигатель. Но что это, определить на слух я не смогла.

– Сейчас мы полетим на флаере. Сидеть тихо, руками не махать, – раздался рядом механический голос, и я подпрыгнула от неожиданности, чем вызвала довольный смешок Вольта. – Отнеси ее.

Я бы предпочла идти сама, но Вольт легко подхватил меня на руки, при этом очень недвусмысленно ущипнув за задницу, я дернула ногой, и он довольно заржал. Козел!

– Встретимся после операции, – шепнул он мне на ухо и защелкнул ремень безопасности. – Жди меня, самка.

Так и хотелось пнуть его, но я не успела.

– Когда прилетим, улыбайся и делай счастливое лицо. Помни, будешь ты жить или умрешь, зависит только от тебя. – Моей щеки коснулась рука в перчатке. – Попробуешь мне помешать, и я продам тебя ленорцу, а когда ты ему надоешь, он продаст тебя матросне...

Ну что за стереотипы! Почему если угрожают женщине, то обязательно это угроза насилия? Мог бы пообещать отрезать мне уши. Я бы, может, больше испугалась.

Сиденье подо мной качнулось, и, судя по всему, мы взлетели. Черт! Я уцепилась за подлокотники.

– Не бойся. Наша техника не падает.

Угу. Санс тоже говорил, что мне в космосе ничто не угрожает. Так, легкая прогулочка от дома до работы. И где теперь мой дом? Да и работа, похоже, закончится, не успев начаться.

Летели мы недолго и приземлились почти бесшумно, хотя в животе у меня изрядно екнуло.

– Руку.

Здесь пахло химией. И помойкой. И болотом.

– Цветут забудки, это они воняют. Не морщи нос. – Тот, у кого был механический голос, подхватил меня под руку. – Пять шагов вперед, звонок, улыбаемся.

Я растянула пересохшие губы в улыбке, жалея, что помада осталась где-то в сумочке. После пяти минут ожидания нам открыли.

– Господин и госпожа Санс! – раздался скрипучий голос, и сильнее запахло химией. – Вы рано. Мы ждали вас через три галактических часа.

– Получилось сократить маршрут. Мы готовы забрать ребенка уже сейчас. – Мой спутник сжал мне руку. – Жена очень переживает.

– Да, мы наслышаны, что ваши женщины очень нестабильны эмоционально. Это так утомительно!

– Мы привыкли, доктор.

Что за чушь он несет! И голос... этот голос совсем не похож на голос Аера! Да, Санс может быть холоден, как лед для коктейля, но его голос живой! А тут... может, треснуть его по ноге и побежать?

Пока я рассуждала, как мне себя вести, мой похититель резко потащил меня вперед, но я успела услышать шум двигателя, прежде чем за моей спиной захлопнулась дверь. Судя по звуку – банковская, бронированная.

«Марго, прячься».

«Куда? – заорала я про себя в надежде, что Аврор слышит меня. – Я слепая, немая и неизвестно где нахожусь!»

– Документы, – проскрипел голос «доктора». – И скан сетчатки, пожалуйста.

– Дорогая, посмотри сюда.

Ладонь в перчатке обхватила мою голову и с нажимом заставила склониться, я почувствовала, как по лицу прошла теплая волна.

– Личность биологической матери подтверждена, – услышала я приятный женский голос. – Отец, пожалуйста. – И спустя паузу. – Личность биологического отца подтверждена.

Эй, что значит «личность матери»? Откуда? Что за шутки?

– Деньги.

– На счету.

С правой стороны потянуло сквозняком и запахло кофе! Я потерла пальцами веки. А вдруг мне солгали? Вдруг я никогда не смогу говорить и видеть? Вот сейчас заберут ребенка, а потом сбросят с флаера где-нибудь над болотом, и все. Я не хочу умирать! Санс, где ты? Спаси меня, и я прощу свое похищение!

– Принесите ребенка.

Ой, а этот голос я, кажется, знаю...

– Принесите ребенка! Немедленно!

– Это для вашей безопасности. С део всегда так много проблем, – с кудактаньем протрещал доктор, в его интонациях появились раздраженные нотки. – Наша охрана проследит...

– Ребенка – быстро! Иначе я разнесу вашу лабораторию.

А вот настоящий Санс ни за что бы не повысил голос!

– Не нужно нервничать, господин Санс. Вы заплатили, мы сделали, просто ребенка еще не подготовили...

– У нас нет времени.

Пол тряхнуло, и я больно ударилась бедром о железное нечто, стоящее рядом, судорожно ухватилась за непонятную штуковину и поняла, что это стол.

– Как скажете, как скажете. Зачем же так нервничать? Землетрясение нам ни к чему.

Вот же сволочь! Чтоб тебя развоплотило на молекулы! Чтоб ты попал в тело таракана! Да чтоб...

– Но позвольте нам снять хотя бы защитную пленку!

– Сами снимем. Жена, возьми его.

Мне в руки ткнули нечто склизкое и бесформенное, в нос ударил запах аммиака. Мамочки, что это?

– Дрянь! – зашипел в ухо сопровождающий меня тип. – Где ты спрятала маячок? Вольт же тебя обыскал!

Ура! Меня спасут. Они прилетели за мной. Меня не бросили! Если я выживу, то никогда-никогда не буду перечить Сансу. Буду паинькой! И схожу на свидание с Аврором!

Пол ушел из-под ног, я интуитивно прижала к груди сверток, а второй рукой ухватилась за стоящего рядом мужчину. Он зашипел:

– Отдай ребенка!

Ни за что!

Пол уже не просто вздрагивал, а ходил ходуном, раздавались крики, звон бьющегося стекла, выстрелы.

«Марго, на пол!» – хлестко, как удар, прозвучал в ухе голос Аврора. И я ему подчинилась, рухнула вниз, прикрывая телом чуть шевельнувшийся сверток. Боже! Хотя бы он был жив! От мысли, что у меня в руках может быть нечто неживое, становилось до жути страшно.

– Стой!

Рядом с лицом проскользнул вихрь. Они по мне стреляют? Мама! Я быстро поползла вправо, ударилась о холодную рифленую ножку, пролезла рядом, осторожно ощупала пространство вокруг. Пальцы уткнулись в железную стену, я поползла вдоль нее, опираясь на одну

руку, а второй придерживая сверток. У меня никак не получалось назвать это ребенком, ну не может нормальный младенец ощущаться скользким пучком водорослей. Пальцы провалились в щель. Дверца? Обдирая ногти, я отодвинула ее и забралась внутрь шкафа... или не шкафа? Я провела рукой вокруг и нащупала квадратные контейнеры. Решила больше никуда не лезть, прижала к себе сверток и ощутила, как он шевелится. Может, ему плохо, может, он задыхается? Что говорил этот доктор? Снять пленку.

Я сложила колени вместе, положила на них свою ношу, ощупала и облегченно расплакалась. Под плотной скользкой упаковкой явно прощупывались очертания младенца. «Теперь, главное, не перепутать попу и голову», – подбодрила я сама себя, потому что было страшно. Сердце стучало как сумасшедшее, руки тряслись, во рту чувствовался привкус крови, видно, прикусила губу, когда ударились о какую-то торчащую фиговину, а еще я боялась, что моя слепота навсегда. Эту мысль я гнала, и гнала, и гнала... а она постоянно маячила на периферии сознания. Пленка не поддавалась, пришлось применить зубы. Гадость! Кто бы знал, какая это гадость!

Меня моментально затошнило, я сплюнула, но во рту все равно остался привкус перекиси водорода, словно я ею рот полоскала. Я прогрызла дырочку, засунула туда пальцы и потянула. Ткань легко разошлась в стороны, и младенец наконец пискнул. Я ощупала его личико, лихорадочно вспоминая курс педиатрии. Что там надо делать? Прочистить нос и рот... Но чем? Не грязным же подолом! Я беспомощно прижала малыша к себе и прислушалась. Уже не трясло, зато кто-то вопил, слышался топот и чувствовался запах гари. А я ничего не могу сделать. Ничего. Если будет пожар, я даже выбраться не смогу. Я сильнее прижала к себе малыша. Он тихо попискивал, но не плакал. Как узнать, что с ним все в порядке? Почему он не плачет?

– Марго!

– Марго!

Аврор! Я открыла рот, чтобы заорать, но смогла лишь судорожно захрипеть.

Лязгнуло железо, и сильные руки выдернули нас из убежища. Я забилась, замотала головой, сильнее прижимая малыша и брыкаясь, как разъяренная коза. Я не видела, кто это был. А вдруг это похититель?

– Маргарита, это я, Санс. Отдай младенца.

Санс.

– Все хорошо. Мы победили.

Руки разжались, и рядом никого не стало. Я услышала сосредоточенный голос Марса:

– Несите его сюда, быстро! Подключите диагност!

Я вздохнула и опустилась на пол. Они успели. Теперь все будет хорошо. Надеюсь...

– Марго, ты что здесь сидишь? – Йошка, наверное, присел рядом, потому что раздался скрип и треск битого стекла. – Как ты тут без нас? – Он обнял меня за плечи и прижал к себе. – Я рад, что мы успели. Почему ты молчишь? Обиделась?

– Марс, – раздался над нашими головами спокойный голос Аврора, – мне кажется, она не может говорить. И... не видит.

Я повернула голову на голос и улыбнулась. Ну, попробовала. Только вместо улыбки из глаз хлынули слезы.

– Санс! – Аврор подхватил меня на руки, прижал к себе. – У нас проблемы.

Глава 10, в которой все страньше и страньше

– Что с ней?

– Молчит.

– Наконец-то!

А голос какой ехидный, так и треснула бы чем-нибудь тяжелым. Два раза! Я брыкнулась, но не достала, поэтому обиженно засопела и уютнее устроилась на руках Аврора. Он прижал меня сильнее, я обняла его за шею и довольно вздохнула. Все же Аврор классный...

– Век бы любовался на молчаливую и покладистую Маргариту.

В голосе Санса слышалась такая непривычная нежность, что я еще острее почувствовала свою беспомощность. Наверное, я выгляжу так несчастно, что ему меня жалко. Это так мило с его стороны.

– Поэтому хочу, чтобы она оставалась в таком состоянии как можно дольше. Отнеси ее на яхту. Будет плохо, если она попадется на глаза полиции.

Вот гад! А я только начала ему симпатизировать по-настоящему.

Холодные пальцы подняли мое лицо за подбородок, ощупали глаза, нажали на виски и погладили по голове. Это точно не Санс.

– Марго, что-нибудь ощущаешь? – Голос Марса раздался рядом. – Видишь свет?

Я покачала головой, прислушиваясь к интонации механика и пытаясь уловить хоть намек на мою дальнейшую судьбу. Но Марс владел собой не хуже Санса.

– Плохо. Кэп, это сок кияры. У тебя есть антидот?

Вот он, момент истины, сейчас Санс даст мне антидот и... Ну отчего он молчит? Сердце провалилось в желудок и глухо забилося, во рту от волнения пересохло, а Санс молчал. Они, наверное, перемигиваются. Санс с грустным лицом разводит руками, Аврор и Марс печально смотрят на меня, у Йошки по щекам текут слезы. Я так отчетливо это представила, что сама чуть не разрыдалась от жалости к себе. Все плохо. У Санса нет антидота. Я умру!

– Вколю позже, – раздался приглушенный голос капитана. – Убери ее отсюда!

Я люблю Санса! Он меня вылечит! Вылечит! Гад космический!

– Маргарита, просто поспи.

Судя по звукам, Аврор принес меня на яхту, а судя по запаху, не в мою каюту, а в медотсек. Он опустил меня на что-то мягкое и теплое и нехотя разжал руки, успев огладить мне спину и плечи. Его прикосновения не вызвали дрожи или желания обнять в ответ, но и оттолкнуть его мне не хотелось. Черт! Неужели я влюбляюсь в Аврора?

– Это лечебная капсула. Ускорит регенерацию. Но в нее нельзя с переводчиком, верни мне его. – Он дотронулся до моего уха. Да пожалуйста! – В нем был маячок и маленький односторонний передатчик. – Раздался треск, словно кто-то раздавил стекло. – Но больше он тебе не понадобится.

Прозвучало очень угрожающе. Стой, объясни мне! А... ладно, потом... сейчас спать хочется...

Проснулась я от того, что кто-то бесцеремонно тряс меня за плечо.

– Эй, нельзя ли понежнее? – возмутилась я и открыла глаза.

Надо мной стоял зеленый человечек в медицинской шапочке и зеленом комбинезоне и скалился в улыбке.

– Хозяин сказать встать и идти!

Ура! Я вскочила и, обхватив человечка поперек талии, закружила по каюте. Он оказался легким, как будто был внутри пустым. Инопланетянин, получив такое замечательное развле-

чение, весело болтал короткими ножками и смеялся. И почему они мне раньше не нравились? Такие милые!

– Одеться. – Снова оказавшись на ногах, он протянул мне халат на завязках. – Пить лекарство. Колоть попа. Мыть лицо.

И только тут я заметила, что нахожусь не в каюте, а в комнате, похожей на больничную палату, и на мне короткая ночная сорочка в цветочек. Ой, мамочки, кто же меня переодевал? Щеки залил румянец, потому что я точно знала, что это был Санс.

– А где мы?

– Дом хозяин.

– А где ты выучил русский язык?

– Следить за тобой маленький. Воровать волос. Показывать язык!

И он показал мне язык, розовый и длинный, и с хохотом увернулся от моего подзатыльника, а я даже не рассердилась, мне хотелось улыбаться, дурачиться и посмотреть в окно, но окна в комнате не было.

Я умылась в маленькой уборной, заплела косу и надела халат, он оказался мне великоват и больше походил на мешок. Хорошо, что зеркала не было, а то точно бы получила комплекс неполноценности. И лицо вдруг подозрительно увеличилось в размерах и зудит. Аллергия, что ли?

– Колоть попа!

Зеленый доктор держал в руке аппарат, похожий на пистолет. Не успела я слово сказать, как он подскочил ко мне и прижал пистолет к ноге, легкий укол, зуд и...

– Это не попа!

– А как?

– Нога. Как тебя звать, чудик?

– Чудик. Хорошо. Звать Чудик. Пить от чесаться!

Он протянул мне маленький пластиковый стаканчик, я безропотно выпила безвкусную жидкость.

– Есть нельзя. Два день.

Ничего, похудею! Но моментально захотелось жареной курочки и тортика... Эх!

Дверь бесшумно открылась, и в палату вошел Санс... в маске и белом шуршащем комбинезоне. Если бы не золотые пряди волос, выбившиеся из-под белой банданы, я бы его не узнала.

– Добрый вечер, Маргарита.

Я чуть на шею к нему не бросилась, но натолкнулась на холодный оценивающий взгляд и замерла у кровати, не зная, что мне делать дальше. Накатила обида. Я едва не погибла, спасая его ребенка, между прочим, а он со мной так... так... холодно. Мог бы и обнять. По-дружески. Потому что мне нравится Аврор. Да, именно так, а Санса мне просто из упрямства хочется соблазнить, коль уж он мой муж. И пусть не думает, что я в него влюблена.

Мысли веселой кавалькадой пронеслись в голове и побежали по кругу.

Санс осмотрел меня с головы до ног, и мне жутко захотелось забраться под одеяло и накрыться с головой. Представляю, как я сейчас выгляжу в этом нелепом халате и с распухшим лицом.

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально, – буркнула я.

– Боюсь, что нет, – вздохнул Санс и сел на единственный стул в комнате. – Иди ко мне, – похлопал он по колену.

Что? Вот так просто? Без всяких лекций о моем дурном поведении, без презрительного взгляда, без условий? Не, не верю. И правильно делаю! Мимо меня прошмыгнул Чудик и забрался к Сансу на колени, он погладил малыша по голове и что-то спросил на своем певу-

чем гортанном наречии. Чудик торопливо ответил, а я села на кровать и уставилась на свои тапочки. Представляю лицо Санса, если бы я забралась к нему на колени и прижалась к груди. Я нервно хихикнула, хотя мне рыдать хотелось. Ну вот что я ему сделала? За что он так со мной?

– Маргарита, тебе придется пробыть в карантине еще несколько дней.

– Сколько?

– Три.

– Угу.

– И все? – подозрительно спросил он. – Никаких вопросов? Ни возмущения, ни требований немедленно позвать консула? Просто – угу?

– Угу.

Санс встал и сделал шаг в мою сторону, я вскочила и отпрыгнула за кровать. Не знаю зачем, но мне показалось, что так будет лучше для моей же безопасности. Мужчина нахмурился, а потом его глаза улыбнулись.

– Козочка, – ласково произнес он, и я опешила.

– Сними маску!

– Зачем? – удивился он, обходя кровать, пока я пятилась в другую сторону.

– Ты не Санс!

– Что за глупости, Маргарита! – возмутился самозванец. – На тебя еще действует антидот.

– Не подходи, закричу!

– Я говорил, что это глупая затея.

В дверях стоял настоящий Санс в точно таком же комбинезоне, как и мой гость, но его маска болталась на груди.

– Но твоя команда не догадалась, – чуть обиженно заявил незнакомец и стянул маску, а вместе с ней и «лицо».

На меня смотрел парень, очень похожий на Санса, каким он мог быть лет так десять назад. Он постучал себя по шее и прокашлялся, а потом заговорил более высоким голосом:

– Зато теперь мы знаем, как они действовали. Я доказал, что притвориться тобой не проблема, обмануть сканер тоже не проблема, а руки... думаю, он надел перчатки. А вот обмануть Маргариту они не смогли бы, поэтому и лишили ее зрения и речи. Зато девушка сопровождала лже-Санса настоящая, что убедило профессора. Да он просто не ожидал, что кто-то рискнет похитить новорожденного део! А ты молодец, – повернулся он ко мне и подмигнул. – Настоящая няня. Мое имя Лекс, просто Лекс, – и добавил, увидев вопрос на моем лице: – Это производное от Александра, отец был поклонником вашего Пушкина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.